

Иоан Ратиу «Заговор Милнера-Фабянцев»

Глава 1. Социализм или переход от демократии к диктатуре

Ioan Ratiu, "The Milner-Fabian Conspiracy", 2012

Chapter 1. Socialism or the transition from democracy to dictatorship

[Скачать книгу на английском языке в формате PDF или Epub](#)

Социализм — это система тотального государственного контроля, где государство находится в руках узкой клики, представляющей корыстные наднациональные интересы.

Содержание

- [Введение](#)
- [Социализм, Карл Маркс и искусство подрывной деятельности](#)
- [Социализм и Диктатура](#)
- [Социализм и Геноцид](#)
- [Социализм и Международные Финансы](#)
- [Притворная «смерть» Марксизма и его чудесное «возрождение»](#)
- [Социализм и Мировое правительство](#)
- [Социализм и ООН](#)
- [Социализм и Евросоюз](#)
- [Социализм и разрушение Национального государства](#)
- [Социализм и Исламизация](#)
- [Примечания](#)
- [Ссылки](#)

Введение

Некоторые считают социализм пережитком прошлого — и, казалось бы, так и должно быть. Однако реальность говорит об обратном. Этот «пережиток» сохраняется по одной причине: социализм служит политическим кредо международных финансовых кругов, управляющих миром. Именно это не даёт ему исчезнуть — он остаётся с нами сегодня и, по всей видимости, сохранится в будущем.

Поэтому без понимания социализма невозможно

- 1) понять новейшую историю,
- 2) осознать нынешнюю ситуацию,
- 3) увидеть, какое будущее нас ждёт.

Различные ветви социализма — марксизм-ленинизм (он же коммунизм), социал-демократия, фабианство и другие — стали движущей силой многих негативных социальных, политических, экономических и культурных изменений, произошедших в Европе и мире с начала XX века. Это связано с тем, что социализм уходит корнями в разрушительные процессы внутри политических систем западного мира.

Вкратце, эту динамику можно описать как переход от монархии к либеральной демократии, а затем — к социалистической диктатуре. Иными словами, движение справа налево, где «правые» олицетворяют силы традиции и консерватизма, а «левые» — силы корыстных

перемен и революций, то есть разрушительных потрясений.

«Правые» и «левые»

Политические и философские термины «правые» и «левые» возникли в системах Западной Европы — прежде всего в революционной Франции. В Национальном собрании сторонники монархии, стоявшие на консервативных позициях, располагались справа от председателя, тогда как сторонники революции занимали места слева. Эта практика была традиционной: почётное место по правую руку правителя издавна считалось закреплённым за представителями правителя.

Библия описывает Христа, сидящего по правую руку от Бога. Само слово «правый» издавна связано с представлением о прямом, верном, правильном — в противоположность тому, что отклоняется от нормы (в английском языке «правый» и «правильный» выражаются одним словом — «right»).

Таким образом, «правый» означает адекватное мировоззрение и надлежащее поведение, которые закреплялись из поколения в поколение ради развития и процветания человеческого общества.

Подобный смысл слова «правый» заложен в основных европейских языках. Например:

- греческое **orthos** — «правильный», «верный», а «ортодоксальный» означает «правильная вера»;
- латинское **ritus** — «обычай», «ритуал»;
- немецкое **recht** — «закон», «правильный»;
- английское **righteous** (right-wise) — «праведный», «справедливый», «добродетельный»;
- русское «**правый**» имеет общий корень со словами «правильный», «справедливый» и «**правда**» [* Примечание переводчика].

В противоположность этому существует латинское **sinister** — «левый», от которого во французском и английском языках произошло **sinister** — «зловещий», «нечестивый», «злой» (Матфей 25:33-41).

Правильный порядок вещей не является изобретением современных либеральных демократов. Насколько позволяет судить зафиксированная история, праведность традиционно связывалась с монархией, которой вверялось устанавливать и поддерживать её на благо общества. Древнеегипетские тексты утверждают, что божество поставило царя на земле, чтобы он говорил народу правду, утверждал праведность и противостоял злу (Assmann, 1975).

Подобные упоминания царей как хранителей праведности встречаются и в Библии (Псалмы 2:6-7; Иезекия 45:9) и других религиозных и философских текстах. Не случайно мудрецы древнего мира, включая Платона, выступали за общество, управляемое мудрыми царями. Показательно, что его труд на эту тему назывался «Политея» — то есть «Конституция» или «Справедливое правление», а не «Республика», как это было впоследствии ошибочно переведено римским республиканцем Цицероном и более поздними либеральными учёными.

Монархия против псевдо-республики и псевдо-демократии

В то время как Царство — и, в особенности, «Царство Божие» — является традиционным христианским понятием, республика таковой не является. Образ царя мгновенно узнаваем как глубоко укоренённый в христианской и даже дохристианской европейской традиции (Примечание 1, с. 50). Напротив, слово «президент» вызывает ассоциацию с человеком, председательствующим на деловом собрании — например, с президентом английской

Торговой палаты. Как будет показано далее, именно в деловой среде зародились и республиканский антимоноархизм, и социализм.

В современном интеллектуальном климате, где доминируют левые, монархия стала ассоциироваться с показной роскошью и «недемократическими» практиками. Однако реальность иная: даже в республиканских системах, включая коммунистические государства, правители живут в роскошных резиденциях и ведут расточительный образ жизни.

Утверждение о том, что монархия определяется недемократическими практиками, опирается на ошибочное понимание демократии как прямого правления народа. Если исходить из этого определения, становится очевидно: подобной системы в западном мире не существует.

Иное дело, если понимать демократию как правление в соответствии с волей и в интересах народа. В этом смысле данное определение как раз применимо к традиционной монархии — включая платоновских «правителей-философов», призванных управлять с одобрения общества и ради его блага (cf. Laws 680e, etc.).

Действительно, в той мере, в какой монархия служит поддержанию принципов справедливости на благо общества, она может рассматриваться как высшее выражение демократического института. Это подтверждается тем, что упадок монархии сопровождался упадком традиционного общества и самой идеи справедливости — представлений о том, что правильно и что неправильно, на которых основывались и подлинная монархия, и подлинная демократия.

Три типа перехода от монархии к социалистической диктатуре

Хотя этот процесс нередко приветствовали как «прогресс», факты указывают на иное: замена монархии республиканизмом и «либеральной демократией» в конечном счёте ведёт к социалистической диктатуре.

Это, разумеется, не означает, что все нации должны принять монархизм. Каждая нация вправе выбирать собственную политическую систему, и нет сомнений, что при определённых условиях республики способны функционировать как полноценные демократические общества.

Однако сторонникам республиканизма следует учитывать: их система вовсе не гарантирует ни наилучшего устройства, ни обещанных благ. В то же время достаточно отметить, что переход от монархии к социалистической диктатуре представлен в истории как свершившийся факт, который невозможно игнорировать.

Этот переход можно разделить на три основных типа в зависимости от тактики его инициаторов: **Тип 1** — явный, **Тип 2** — незаметный и **Тип 3** — скрытый.

Наиболее наглядные примеры **Типа 1** — Россия, Германия и Австрия, где переход от монархии к социалистической республике (диктатуре) произошёл в 1917, 1918 и 1919 годах соответственно.

Тип 2 иллюстрируют США: от королевской колонии — к либеральному капитализму, а затем — к квазисоциалистическому государству при президентах Клинтоне и Обаме. В этом случае переход был столь постепенным, что оставался практически незаметным для широкой публики (хотя, разумеется, не для историков и внимательных наблюдателей).

Наиболее показательным примером **Типа 3** является Великобритания: формально монарх сохраняет статус главы государства, однако с 1945 года страной попеременно управляют

фабианские социалисты (лейбористы) и «консерваторы» (тори), всё в большей степени проводящие политику в русле фабианского социализма.

Во всех этих и других примерах государство последовательно расширяет свои полномочия, тогда как демократия — в смысле правления в соответствии с волей и интересами народа, не говоря уже о прямом народовластии, — постепенно ограничивается и подавляется.

Становится очевидно: утрата понятия праведности напрямую связана с утратой демократии и свободы. Обещанное всеобъемлющее «государство-нянька» (в британском смысле государства всеобщего благосостояния) неизбежно превращается во всеконтролирующее, репрессивное социалистическое государство, которое бывший член [Фабианского общества](#) Джордж Оруэлл назвал «Большим братом».

Таким образом, **современную историю можно охарактеризовать как переход от монархии к социализму, от праведности к неправедности и от демократии к диктатуре.** Согласно Карлу Марксу и «прогрессистам» XXI века, этот сдвиг справа налево является неизбежным следствием исторического процесса.

Настоящее исследование оспаривает эту точку зрения, показывая, что подобное развитие является результатом целенаправленных действий со стороны определённых корыстных финансовых и политических сил. Признать его «неизбежным» — значит допускать торжество эгоизма, несправедливости и зла.

Социализм, Карл Маркс и искусство подрывной деятельности

Спонсоры и сторонники социализма лукаво представляют его как благожелательную систему, призванную повысить уровень жизни всех граждан за счёт равного доступа к ресурсам и другим подобным мер. В действительности же социализм выступает как подрывная система, направленная на разрушение существующего порядка и захват власти в рамках стремления его спонсоров к мировому господству.

Кроме того, социализм нередко приводил к результатам, прямо противоположным заявленным. Это наглядно видно на примере Советской России, маоистского Китая и других случаев. После десятилетий навязанного государством социализма правящие режимы оказывались экономически несостоятельными и были вынуждены импортировать продовольствие из капиталистических стран, чтобы прокормить голодающее население.

Наконец, социализм несёт ответственность за одни из самых тяжких преступлений в истории. Помимо систематических политических и религиозных репрессий, социализм привёл к гибели миллионов невинных людей.

Безусловно, большинство социалистов — это доброжелательные, обычные граждане, не знающие истинной природы и истории системы, которую они поддерживают. Это происходит потому, что вся доступная им информация поступает из источников, находящихся под влиянием социалистов. Однако для того, чтобы система была злонамеренной, не обязательно, чтобы все её последователи и сторонники были злонамеренными.

Как мы покажем далее, социализм — это не только злонамеренная система, но и мошенническая. Факты говорят сами за себя.

Карл Маркс

Карл Маркс (1818-1883), самый влиятельный идеолог социализма, был немецким авантюристом, одержимым тайными обществами и революционными интригами. В своих

целях он стремился подорвать не только существующий истеблишмент, но и сами революционные движения, к которым примкнул.

Не случайно французский социалист Пьер-Жозеф Прудон назвал Маркса «**ленточным червем социализма**» (Hauptmann, vol. 2, p. 200).

После неудачной попытки разжечь революцию в Германии Маркс бежал во Францию, а затем в Бельгию, где возглавил нелегальную революционную организацию — Брюссельскую коммунистическую лигу. В феврале 1848 года, используя полученное от отца наследство, он финансировал закупку оружия для очередной — также неудачной — революции, за что был арестован и депортирован (Jenny Marx in Schiltrumpf, pp. 57-8; Wheen, pp. 126-7).

Примерно в это же время Маркс пришёл к убеждению, что террор является необходимым элементом революционной стратегии (Galvert, p. 138). Позже в том же году, вернувшись в Германию, он писал: «Существует только одно средство сокращения предсмертных мук старого порядка и кровавых родовых мук нового — революционный террор ("The Victory of the Counter-Revolution in Vienna", NRZ, 7 Nov. 1848, quoted by Kautsky in Terrorism and Communism, Kerridge's translation, pp. 49-50, see note, pp. 48-9, below).

В феврале 1849 года Маркс предстал перед судом по обвинению в подстрекательстве к вооружённому восстанию, однако был оправдан сочувствующими ему присяжными. После этого у властей не осталось иного выхода, кроме его депортации как негражданина Германии (ранее он отказался от своего гражданства) вместе с другими членами редакции его революционной газеты.

Преследуемый полицией, Маркс бежал в Париж, а затем в Лондон, где и прожил до своей смерти в 1883 году.

Не раскаяваясь, Маркс продолжал утверждать, что капитализм обречён, а социализм неизбежно придёт ему на смену. В 1850 году он вместе со своим финансовым спонсором и соратником Фридрихом Энгельсом (1820-1895) выпустил секретное циркулярное письмо, призывающее к «решительным, террористическим действиям против реакции» в Германии ("Address of the Central Committee to the Communist League", March 1850, MECW, vol. 10, p. 277; Marxists Internet Archive (MIA), www.marxists.org).

Деятельность [Союза коммунистов](#), созданного Марксом и Энгельсом в Лондоне в 1847 году, привела к суду над его членами в Кёльне и последующему роспуску организации в 1852 году.

В 1864 году Маркс принял участие в создании Лондонской международной рабочей ассоциации, получившей название [Первый интернационал](#), и вскоре стал её лидером, будучи избранным в Генеральный совет (IWMA, the "First International").

Социалистическая революция как царство террора

В период с 18 марта по 28 мая 1871 года группа социалистических революционеров, среди которых были последователи Маркса и члены его Интернационала, захватила Париж и установила авторитарный режим. Он сопровождался жестокими расправами, включая казнь десятков заложников, среди них — архиепископ Парижа.

Этот режим вошёл в историю как «[Парижская коммуна](#)» и стал образцом для марксистской революционной идеологии (Marx, The Civil War in France, MECW, vol. 22, p. 540; cf. Postscript by Engels, 18 Mar. 1891).

Точная роль Маркса и его соратников в восстании остаётся не до конца ясной. Однако уже в апреле 1871 года Маркс открыто связал себя с Парижской коммуной, назвав её «самым славным деянием» их партии со времён июньского восстания 1848 года в Париже (Letter to Dr. Kugelmann, 12-17 Apr. 1871, MECW, vol. 44, p. 131, emphasis added).

Позднее он утверждал, что Коммуна навсегда останется в памяти как славный предвестник нового общества ("Third Address to the General Council of the International", 30 May 1971, The Civil War in France, MECW, vol. 22, p. 230).

Эти взгляды вызвали критику даже внутри его Первого Интернационала, вследствие чего Маркс приобрёл репутацию «доктора красного террора» (Letter to F. A. Sorge, 27 Sept. 1877, MECW, vol. 45, pp. 277-8; Berlin, pp. 1889).

Фридрих Энгельс, со своей стороны, в 1872 году определял революцию как **царство террора**, заявляя, что это «действие, посредством которого одна часть населения навязывает свою волю другой части с помощью винтовок, штыков и пушек», и что победившая сторона должна удерживать власть посредством «террора против реакционеров».

Одобряя Парижскую коммуны, Энгельс при этом критиковал её за недостаточно решительное и широкое применение террора ("On Authority", published Dec. 1874, MIA).

Сегодня апологеты марксизма пытаются приуменьшить злонамеренность его отцов-основателей, утверждая, например, что, поскольку Коммуна находилась под контролем соперников Маркса и Энгельса — бланкистов и прудонистов, — то выражение «наша партия» следует понимать лишь в широком смысле. Однако эти попытки неубедительны.

Главное остаётся бесспорным: Маркс и Энгельс описывали Коммуну в понятиях, ясно выражающих их одобрение и восхищение. Независимо от того, была ли это их партия в узком смысле или нет, речь шла о движении, к которому они, по собственному признанию, принадлежали и действия которого открыто поддерживали.

К концу жизни, потерпев неудачу в попытках разжечь успешную социалистическую революцию в Западной Европе, Маркс обратил внимание на Россию (даже выучил русский язык) и заявил, что на этот раз революция начнётся на Востоке (Letter to F. A. Sorge).

Позднее марксизм был привнесён в Россию его последователями — Георгием Плехановым, Владимиром Лениным и Львом Троцким. Ленин и его большевистская партия открыто опирались на террор — как в подпольной борьбе, так и после захвата власти в ходе коммунистической революции в октябре 1917 года (Law, pp. 76-7).

Кровожадные последователи Маркса

Следуя по стопам Маркса и Энгельса, Ленин критиковал Парижскую коммуну за «чрезмерное великодушие», оправдывая диктатуру и революционный террор (The Proletarian Revolution and the Renegade Kautsky, MIA; cf. Walicki, pp. 326 ff.); создал тайную полицию (**ЧК**) как инструмент государственного насилия (ET, p. 72); и развернул печально известную кампанию «Красного террора» (Pipes, 1996, pp. 55-6), в ходе которой приказал отправлять крестьян, священников и «другие сомнительные элементы» в концентрационные лагеря или подвергать их публичным казням (Telegram to the Penza authorities, 9 Aug. 1918, Legget, p. 179; Telegram to the Penza authorities, 11 Aug. 1918, Pipes 1996, p. 50; Courtois, p. 73).

Как отмечает Джордж Леггет, политические концентрационные лагеря («**ГУЛАГ**»), служившие для изоляции и подавления политических противников, возникли именно в Советской России (Legget, p. 179).

Аналогичным образом заместитель Ленина Троцкий в книге «Терроризм и коммунизм» (1920) открыто заявлял, что его партия никогда не предавалась «болтовне о священности

человеческой жизни»; что революционный класс должен добиваться своих целей всеми доступными средствами, включая террор; и что **отказ от террора равносителен отказу от социализма**.

Другой ключевой фигурой советского режима был Николай Бухарин, утверждавший, что террор является неотъемлемым принципом социалистической организации (Kolakowski, p. 811). В свою очередь, глава ЧК Феликс Дзержинский в интервью, опубликованном в газете «Новая жизнь» (14 июля 1918 года), прямо заявил: «Мы выступаем за организованный террор — это следует откровенно признать».

Тем временем поддерживаемый Москвой Мао Цзэдун в 1927 году также заявлял о необходимости установления террора по всей стране (Schram, vol. 2, p. 435; Chang & Halliday, p. 43).

Марксистско-ленинско-маоистский террор впоследствии породил широкий спектр террористических движений — от немецкой группировки Баадер—Майнхоф, связанной с марксистским руководителем разведки Восточной Германии Маркусом Вольфом, и итальянских «Красных бригад» до перуанской «Сендеро Луминосо» и многих других.

Марксистская Ирландская республиканская армия

Даже движения, считающиеся «националистическими», нередко либо создавались социалистами, либо впоследствии оказывались под их контролем. Показателен пример ирландского национализма, который на раннем этапе был переориентирован на социалистические цели. Социалистические элементы, такие как лидер [Ирландской республиканской армии](#) (ИРА) Джеймс Коннолли, проникли в движение уже в начале XX века (English, pp. 100 ff.).

ИРА, возникшая в контексте Пасхального восстания 1916 года, в 1930-х годах приняла социалистическую программу (Law, p. 233), при этом тщательно сохраняя внешний облик националистического движения.

В 1970-х годах, отрицая свою марксистскую направленность, [Временная Ирландская республиканская армия](#) (ВИРА) заявила о приверженности идее социалистической Ирландии. Её политическое крыло, Шинн Фейн, характеризовало себя как движение, «полностью приверженное революции во всех отношениях, сверху донизу» (Janke, pp. 98, 103).

Бывший лидер ИРА Джерри Адамс открыто заявлял, что целью республиканцев является создание социалистического государства ("Northern Ireland: It is Clearly a War Situation", Time, 19 Nov. 1979; cf. "Belfast Militant Is Elected Head of Sinn Fein", New York Times, 13 Nov. 1983).

Следует отметить, что выражение «сверху вниз» раскрывает **важную черту всех социалистических движений: их недемократический характер** и стремление навязывать свою волю ничего не подозревающим массам.

Ирландский, баскский и курдский примеры — лишь часть множества случаев, когда движения за национальную независимость цинично перехватываются и превращаются в инструменты международного социализма, конечной целью которого является упразднение национального государства. Это, в свою очередь, связано с тем, что правые в значительной степени отказались от защиты национальных интересов, уступив инициативу левым.

Предсказуемым итогом стало то, что вместо суверенных государств человечество движется к формированию Мирового социалистического государства.

Социализм и Диктатура

Диктатор Маркс

Согласно большинству свидетельств, Маркс был властным и авторитарным человеком, не терпевшим оппозиции и инакомыслия ни в какой форме. Полицейские отчёты отмечали в качестве его главных черт безграничные амбиции и стремление к господству (Lovell, p. 25).

Михаил Бакунин, его коллега и соперник в Первом интернационале, характеризовал Маркса как «фанатичного авторитариста», которого «не останавливают самые низменные интриги, если, по его мнению, они укрепляют его положение, влияние и власть» (Berlin, p. 80). Даже его работодатель Густав фон Мевиссен называл его «властным» (Wheen, p. 38).

Стратегия Маркса была проста: своим поведением он ставил потенциальных союзников перед выбором — отвернуться с отвращением или подчиниться его давлению. Поскольку всегда находились те, кто выбирал второе, это обеспечивало ему небольшую, но преданную группу сторонников.

Диктаторские амбиции Маркса могли сравниться лишь с его жестокой идеологией, основанной на понятиях «классовой борьбы», «революции» и «диктатуры пролетариата». Капитализм он трактовал как «диктатуру» среднего класса — пренебрежительно называемой им «буржуазией» — над рабочим классом, или «пролетариатом».

Его целью было поменять роли этих классов посредством вооружённой революции и установить диктатуру рабочего класса над всеми остальными. Более того, Маркс утверждал, что «диктатура пролетариата» является неизбежным итогом классовой борьбы и революционного процесса (Letter to J. Weydemeyer, 5 March 1852, MECW, vol. 39, pp. 62, 65).

Предполагалось, что диктатура пролетариата приведёт к новой эре коммунизма — утопическому «бесклассовому обществу», основанному на общей собственности.

Апологеты марксизма ложно утверждают, что Маркс не поддерживал диктатуру отдельной личности и не создавал организаций, в которых его воля была бы решающей (Lovell, pp. 25-6). Однако такие утверждения не выдерживают критики.

Пусть Маркс и не одобрял открыто личную диктатуру, он активно участвовал в создании Коммунистического комитета по переписке, Коммунистической лиги, Брюссельской немецкой рабочей ассоциации, Брюссельской демократической ассоциации и базирующегося в Лондоне Первого интернационала — организаций, стремившихся возглавить революционное движение и в которых он неизменно пытался занять ведущую роль.

Из собственных заявлений Маркса следует, что ценность любых социалистических организаций он оценивал прежде всего по степени, в которой мог их контролировать (Berlin, p. 193).

Как видно уже из самого «Коммунистического манифеста», Маркс рассчитывал, что Коммунистическая партия, в которой он играл ведущую роль, возглавит революцию (cf. Priestland, p. 40). Очевидно, что успешная революция, осуществлённая любой из этих организаций, привела бы к установлению диктатуры под их контролем — например, под управлением Первого интернационала, на Генеральный совет которого Маркс, по собственному признанию, оказывал «решающее интеллектуальное влияние» (Lovell, p. 29).

Маркс не просто «влият» на Интернационал: будучи его генеральным секретарём, он выступал его фактическим руководителем. Это обеспечило ему положение весьма близкое к положению диктатора.

Фридрих Энгельс был не менее склонен к диктаторству (Berlin, p. 193). В то время как Маркс предпочитал действовать из-за кулис — интриговать, финансировать закупку оружия для социалистических революционеров в Брюсселе или призывать к «классовой войне против буржуазии» в Вене (Rapport, pp. 230–231), — Энгельс, получивший прозвище «генерал», активно участвовал в вооружённом восстании. Его целью было превратить демократическо-конституционную революцию в Германии в социалистическо-республиканский переворот и навязать свою программу (Rapport, p. 342).

Вряд ли можно сомневаться в том, что непримиримая мятежность Маркса и Энгельса по отношению к существующей власти, в сочетании со стремлением навязать миру собственное господство, коренилась в их ненависти к отцам и желании устранить их — импульсе, который они сознательно или бессознательно проецировали на окружающий мир. В случае Маркса это в значительной степени усугублялось вспышками ярости и психическим расстройством (Shuster, 2008).

Редактор и обозреватель британской левой газеты Guardian Стюарт Джеффрис утверждает, что между «Коммунистическим манифестом» и ГУЛАГом нет прямой связи (Jeffries, 2012). Возможно, Маркс и Энгельс действительно не несут юридическую ответственность за преступления более поздних социалистических режимов, поскольку умерли задолго до их установления. Однако их пропаганда революции и подавления оппозиции делает их ответственными в интеллектуальном и, прежде всего, моральном смысле. Их учение, несомненно, стало причинным фактором в действиях их последователей (Lovell, pp. 15, 192).

Как всякий политический демагог, Маркс в разные периоды отстаивал противоположные взгляды: то проповедовал эволюционный социализм — идею постепенного перерастания капитализма в социализм, — то склонялся к революционному социализму, опирающемуся на заговор и террор (Bernstein, p. 152; Kolakowski, p. 437). В итоге его последователи разошлись: одни (социал-демократы) приняли одну линию, другие (марксисты-ленинцы) — противоположную.

Как следует из обращения Маркса к Союзу коммунистов 1850 года, он исходил из идеи революции, совершаемой узкой самопровозглашённой группой, которая захватывает власть и удерживает её от имени «исполнительного комитета» народных масс. Эту доктрину подхватил [Александр Гельфанд](#) (Парвус), а в 1917 году её реализовали Ленин и Троцкий (Berlin, p. 138). Понятия «классовой борьбы», «революции» и «диктатуры пролетариата», популяризированные Марксом и Энгельсом, впоследствии стали центральными для марксистского мышления.

Марксизм всегда реализуется как диктатура партийной элиты

Опираясь на учение Маркса и Энгельса, Ленин прилагал значительные усилия, чтобы обосновать свою теорию диктатуры (Walicki, Lovell). Он настаивал, что социалистическая диктатура не ограничена даже собственными законами, и утверждал, что тайная полиция (ЧК, предшественница КГБ) должна направлять суды при вынесении приговоров (Lovell, pp. 174–175).

Судебные процессы по партийным указаниям вскоре стали в Советском Союзе устойчивой практикой (Radzinsky, p. 251) и последовательно воспроизводились его социалистическими сателлитами — от Китая до стран Восточной Европы. Эта логика опиралась на пренебрежительные высказывания Маркса о верховенстве права как об «устаревшей словесной чепухе». Согласно Марксу, в социалистическом обществе закон не должен стоять выше политических соображений ("Critique of the Gotha Programme", 1875, MESW, vol. 3, pp. 1330; M/A).

Ленин утверждал, что социалистические революционеры должны быть «безжалостными» и «жестокими» (Walicki, p. 271). Он писал, что пролетарская диктатура должна быть «жестоким, суровым, кровавым и мучительным» (LCW, vol. 29, p. 355). Поскольку ЧК была официальным инструментом государственного террора, созданным для подавления любой оппозиции (ET, p. 72), нетрудно понять, что на практике означала социалистическая «диктатура пролетариата» — независимо от того, как она трактовалась в теории.

Однако марксистские доктрины нельзя сводить лишь к инструменту фанатиков, одержимых властью, таких как Ленин и Сталин, использовавших их для оправдания тоталитарной политики. Как отмечали Р. Г. Уэссон и другие, авторитаризм заложен в самом марксизме (Lovell, p. 11). Одна из причин — ключевая для него идея «бесклассового общества».

Абсурдные социально-экономические теории марксизма

Бесклассовость предполагает общество, в котором все граждане являются государственными служащими и получают одинаковый доход. Иными словами, каждому достаётся равная доля независимо от интеллекта, профессионализма, затраченных усилий и времени. Как показал опыт бывшего коммунистического блока, такая модель морально несостоятельна и ведёт к нравственному банкротству. Более того, она практически неосуществима: попытки воплотить её, опирающиеся на принуждение, неизменно терпят неудачу.

Сам Маркс признавал, что из-за присущего людям неравенства — один сильнее, другой умнее и т. д. — даже система «распределения по труду» неизбежно порождает неравенство: «один получит больше, чем другой, один будет богаче, чем другой, и так далее». По сути, Маркс отвергает такие понятия, как «равное право» и «справедливое распределение», называя их «устаревшей словесной чепухой», — так же, как отвергает и верховенство права. Уклоняясь от ответа, он, как обычно, «решает» проблему, утверждая, что на «более высокой стадии коммунизма» будет действовать принцип: «от каждого по способностям, каждому по потребностям!» ("Critique of the Gotha Programme", 1875, MESW, vol. 3, pp. 13-30, Marx's exclamation mark).

Как и в случае с другими ключевыми вопросами «научного» марксизма, вопрос о том, кто будет определять способности и потребности каждого человека, лукаво остаётся без ответа — и по вполне очевидной причине: контроль над этим и другими решениями должна была осуществлять Коммунистическая партия, собственная организация Маркса.

Как утверждается в «Коммунистическом манифесте», весь капитал и средства производства должны быть сосредоточены в руках государства. Органом же, наделённым функциями распределения ресурсов как представительной и исполнительной власти, становится Коммунистическая партия — собственная клика Маркса и Энгельса. Именно так это и происходило в Советской России и других коммунистических режимах XX века.

Однако признать это означало бы признать, что социализм является не только диктаторской, но и тоталитарной системой. Поэтому Ленин (перефразируя Маркса) уклоняется от ответа, утверждая, что лишь тот, кто «имеет черствое сердце Шейлока», станет скрупулёзно подсчитывать количество отданных или полученных ресурсов.

Невероятно, но Ленин настаивает, что столь «узкий кругозор» останется в прошлом и что «не будет необходимости» в подобных расчётах, поскольку каждый будет «брать свободно, исходя из своих потребностей». Ещё более поразительно, что тут же Ленин утверждает обратное: до наступления «высшей фазы» коммунизма социалистическое государство потребует строжайшего контроля над количеством труда и потребления.

В приступе оруэлловского двоемыслия, ставшего типичным для марксистских мыслителей, то, что несколькими строками выше отвергалось как «жестокость Шейлока», теперь провозглашается официальной политикой социалистического государства. В итоге Ленин заключает, что сам вопрос об этом — не что иное, как проявление «буржуазной глупости» (*The State and Revolution, 1917, LCW, vol. 25; MIA*).

Если в 1917 году, в первый год революции, честного исследователя называли «буржуазным идиотом», то после 1918 года и создания тайной полиции (ЧК) любое сомнение в непогрешимой мудрости партии означало клеймо «классового врага» или «врага народа» и вело в концлагерь или к расстрелу (*Applebaum, p. 111*). Это заставило замолчать оппозицию, но ничуть не уменьшило абсурдности марксистских учений.

Столь же абсурдной была и марксовская концепция «общества без рынка», которое, опять же, должно быть построено силой. Как в итоге признали сами советские власти, ни одно развитое общество не может существовать без обмена товарами. Представления о том, что каждый будет брать «по своим потребностям», — это фантазия, граничащая с патологией, способная возникнуть лишь в перегруженных абстракциями умах философов-любителей вроде Маркса и юристов третьего сорта вроде Ленина.

Диктатура пролетариата — лукавое прикрытие для диктатуры партийной элиты
То же относится и к марксистской доктрине «диктатуры пролетариата». Очевидно, что весь пролетариат не может непосредственно участвовать в управлении. Поэтому власть придётся доверить избранным — а это означает господство избранных над большинством.

Некоторые утверждают, что такая система всё же демократична, поскольку действует в интересах большинства. Но они упускают из виду, что во времена Маркса большинство составляли крестьяне, ремесленники, торговцы, а не «пролетарии» — городские промышленные рабочие. Это особенно было характерно для России, куда Маркс стремился перенести свою систему в последние годы жизни. Сам Ленин признавал, что в 1920 году коммунистическая Россия была не рабочим государством, а рабоче-крестьянским — причём «с бюрократическим уклоном» ("*The Trade Unions, The Present Situation and Trotsky's Mistakes*", 30 Dec. 1920, *LCW, vol. 32, p. 24*).

Фактически Россия так и не стала «рабочим государством» даже после восьми десятилетий социализма. То же самое относится и к Китаю, который остаётся технократической диктатурой над пролетариатом, где сельскохозяйственное большинство подвергается жёсткому подавлению.

Даже если допустить существование общества, где большинство составляют городские рабочие, утверждение о том, что правящая элита выражает их интересы, остаётся непроверяемым в системе, не допускающей иных представителей. Более того, **люди, пришедшие к власти, перестают быть рабочими и превращаются в особый слой управленцев. Это уже не бесклассовое общество, а система, порождающая новый правящий класс.** Именно это произошло в России и других коммунистических государствах.

Каков же был ответ Ленина? Он предложил заклеить «дураками», «идиотами» и «политическими невежами» всех, кто ставит под сомнение социалистическую диктатуру ("*Achievements and Difficulties of the Soviet Government*", March-April 1919, *LCW, vol. 29, pp. 71-2*).

«Диктатура пролетариата», как и другие марксистские конструкции — «бесклассовое», «безрыночное» и «безгосударственное» общество, — представляет собой утопию, которую можно осуществить лишь посредством принуждения со стороны фанатичной и корыстной клики. Осознавая своё меньшинство и неправоту, она не имеет иных средств навязать свою программу, кроме лжи и грубой силы.

Эти факты показывают, что марксизм является столь же авторитарным и диктаторским, как и его создатель. Они раскрывают истинную цель социализма — формирование нового правящего класса и захват политической власти в интересах корыстной элиты.

Почему марксисты — от Маркса до Ленина, все выходцы из среднего класса, — настаивали на «пролетарской диктатуре»?

1. Потому что рабочим, в отличие от крестьян, которых не интересовала государственная собственность на землю, было нечего терять.
2. Потому что марксисты понимали: управлять будут они, а не рабочие.

Подобно своим последователям, Маркс и Энгельс не намеревались подчиняться чьей-либо власти и тем более становиться частью рабочего класса. Маркс, сам отнюдь не рабочий, держал служанку и личного секретаря.

Маркс — утопист, а марксизм — утопия

Профессор Валицкий признаёт, что Маркс «был, возможно, самым крайним утопистом», поскольку отстаивал общую собственность, отмену рыночного обмена и т. д., не подкрепляя свои взгляды «какими-либо научными аргументами» (Walicki, p. 151).

То, что Маркс был утопическим фантазёром, едва ли вызывает сомнения: свою карьеру он действительно начинал как утопист. В 1845 году он писал, что при коммунизме «ни у кого не будет определённой сферы деятельности», и потому каждый сможет «делать одно сегодня, а другое завтра: охотиться утром, ловить рыбу днём, разводить скот вечером и заниматься критикой после обеда» (The German Ideology, 1845, MECW, vol. 5, p. 47; MIA).

Маркс — мошенник, а марксизм — мошеннический проект

Несомненно, что система, не подкреплённая научными аргументами, не может считаться научной. Однако Маркс был не только утопистом, но и тем, кто ложно называл себя «учёным». Обладая степенью по философии, он, безусловно, был способен к рациональному и логическому мышлению и потому не мог не понимать, что его теории не выдерживают критики и не поддаются обоснованию ни научными, ни даже философскими и логическими доводами.

Именно поэтому, несмотря на представление своей системы как «научной», фактически основанной лишь на мнениях, он избегал прояснения ключевых понятий — таких как «диктатура пролетариата» — и вместо этого прибегал к резкой и порой жестокой критике других (включая соперников-социалистов), скрывая тем самым собственные противоречия и несостоятельность.

Типичной марксистской тактикой было поучать собеседников, навязывая им полупереваренные, а порой и откровенно ложные идеи — часто во время ночных попок.

Превосходное разоблачение Маркса как хитрого, одержимого властью шарлатана дал Густав Техов, прусский офицер, республиканец и начальник генерального штаба Революционной армии Пфальца, который был потенциальным союзником коммунистов Маркса (Wheen, p. 240).

Мошенническое поведение Маркса очевидно и из других свидетельств. Например, его «Коммунистический манифест» является плагиатом работы под названием «Принципы социализма: Манифест демократии в девятнадцатом веке», написанной пятью годами ранее неким Виктором Консидерантом (Sutton, 1995, pp. 38-40). И это был не единичный случай: присвоение чужих идей было для Маркса привычной практикой (Davies, p. 837). Даже его газетные статьи во многом были написаны Энгельсом.

В итоге напрашивается вывод: Маркс был мошенником. А если Маркс был мошенником, то и марксизм предстает как мошеннический проект. С учётом его масштабных социальных, экономических и политических последствий, марксизм можно рассматривать как интеллектуальное мошенничество XIX века — если не всей истории.

Марксизм — это мошеннический проект не только потому, что претендует на «научность», которой не обладает, но и потому, что его прогнозы о «лучшем» обществе под марксистским правлением были опровергнуты историей. Предсказание о том, что социалистическая революция приведёт к идеальному коммунистическому обществу, оказалось ложным пророчеством.

Столкнувшись с внутренними противоречиями и несоответствиями, а также с неопровержимыми фактами, **марксизм уподобился мессианской религии, основанной на вере, — с Марксом и его преемниками в роли жрецов, — обещающей спасение на земле** (Bauer, 1976, p. 176; Davies, p. 837). В отличие от традиционных мессианских религий, обещающих мир и счастье в загробной жизни, марксистская «религия» сулит утопию на земле — которая никогда не наступит.

Как показал Фрэнсис Уин (p. 307), лучший способ разоблачить Маркса — просто цитировать его «Капитал», эту Библию «научного» социализма. Она подробно излагает его взгляды на капитализм, но почти ничего не говорит о том, что он подразумевал под обещанным социалистическим обществом — «безгосударственной», «бесклассовой», «безрыночной», «безденежной» системой.

Вот, например, рассуждения Маркса об «относительной форме стоимости»:

«Как потребительская стоимость, холст есть вещь, чувственно отличная от сюртука; как стоимость, он "сюртукоподобен", выглядит совершенно так же, как сюртук. Таким образом, холст получает форму стоимости, отличную от его натуральной формы. Его стоимостное бытие проявляется в его подобии сюртуку, как овечья натура христианина - в уподоблении себя агнцу божию.» (Capital, vol. 1, pp. 142-3; MIA).

Апологеты Маркса утверждали, что он шутил. Возможно, так и было. Однако сам Маркс был вынужден признать, что его «Капитал» встретили молчанием — и на то были веские причины.

То, что капитализм далёк от совершенства, было общеизвестно: ни одна созданная человеком система не идеальна. Но куда более примечательно и показательно другое: трёхтомный труд Маркса, на который ушла половина его жизни, так и не дал ответа на главный вопрос — что должно прийти на смену критикуемой им капиталистической системе.

Даже социалисты признали заблуждения Маркса

Социалисты разных направлений поначалу защищали Маркса, но, столкнувшись с суровой реальностью, были вынуждены признать его поразительные заблуждения. Один из самых ярких и пронизательных среди них, Бернард Шоу, опубликовал серию блестящих статей и писем, в которых подверг критике марксовы представления о «прибавочной стоимости» и «классовой войне».

Шоу пришёл к выводу, что люди гораздо лучше, чем предполагал Маркс, понимают собственные интересы, а его деление общества на два класса имеет «так же мало отношения к реальным социальным фактам, как теория стоимости Маркса — к реальным рыночным ценам» (G. B. S., "The Class War", Clarion, 30 Sept. 1904, quoted in Henderson, p. 167).

Маркс, возможно, был образованным человеком, но он не был ученым. Как отмечает Валицкий, он не утруждался подкреплением своих теорий научными аргументами или доказательствами. Например, он не представил доказательств в поддержку своего центрального тезиса о том, что история есть прежде всего история борьбы классов.

Его метод был не методом ученого, а методом политического агитатора, который использует смесь фактов и вымысла, чтобы заручиться поддержкой невежественной и доверчивой публики. Его теория классовой борьбы служила для того, чтобы настроить один класс против другого и тем самым создать почву для захвата власти такими, как сам Маркс (Techo in Wheen, p. 240). (См. также примечание 2, стр. 50.)

Распространение марксовского обмана продолжили Ленин и Сталин — такие же мошенники и фанатики, находившиеся на содержании международных финансистов (Sutton, 1974). Собственные теоретические построения Ленина и его постоянная подмена смысла таких понятий, как «государство», «диктатура» и «демократия», ясно указывают на стремление ввести в заблуждение (Lovell, p. 170).

Противников они клеймили «буржуазными врагами» — обобщающим ярлыком, сопоставимым с современным «нацистом», — который служил для подавления любой оппозиции всякий раз, когда у власти иссякали аргументы и она оказывалась на грани разоблачения — что происходило регулярно.

Коммунистические режимы представляли собой марксистские диктатуры, в которых «буржуазных» диссидентов регулярно отправляли в камеры пыток, концлагеря и на расстрел.

На Западе ситуация складывалась иначе: подавить оппозицию здесь было значительно труднее.

Поначалу, как отмечал Бернанд Шоу, в социалистическом движении почти никто не разбирался в экономике (Henderson, p. 159), что во многом объясняет, почему Маркс так уверенно оперировал экономическими теориями, используя их как средство давления на оппонентов. Однако со временем положение изменилось — в том числе благодаря критическим статьям и письмам Шоу.

Ведущий немецкий социалист Эдуард Бернштейн, установивший тесные связи с Шоу и другими лидерами социалистического Фабианского общества во время своего изгнания в Лондоне, опубликовал в 1899 году работу «Предпосылки социализма», в которой подверг критике марксистские теории. К 1919 году другой крупный марксистский теоретик, Карл Каутский, также признал, что идея классовой диктатуры лишена смысла и на практике ведёт к государственному террору, как это произошло в России при Ленине.

Западноевропейские социалисты — это те же самые марксисты, только с другой тактикой

Неудивительно, что западноевропейские социалисты были вынуждены отказаться от марксистской доктрины классовой борьбы, насильственной революции и диктатуры пролетариата. Однако ни от марксизма, ни от социализма они не отказались. Изменилась лишь тактика: того, чего Маркс стремился добиться революцией, они решили достигать реформами.

Следуя за Энгельсом, Бернштейном и Шоу в достижении той же гнусной цели, они избрали путь «медленной пропагандистской работы и парламентской деятельности». Разумеется, были и исключения: Карл Либкнехт, сын соратника и близкого друга Маркса Вильгельма

Либкнехта, предпринял попытку переворота во время восстания спартаковцев 1919 года в Берлине.

Но даже те, кто сменил марксистского «зайца» революции на фабианскую «черепашу» эволюции, не изменили цели: трансформации мира к социализму.

Социализм в социал-демократических традициях Западной Европы устанавливал и удерживал жёсткий контроль над обществом более тонкими и менее кровавыми, но не менее эффективными — и в конечном счёте столь же диктаторскими — средствами.

Социал-демократическая партия Швеции непрерывно находилась у власти с 1930-х по 1970-е годы. Аналогично, Норвежская лейбористская партия доминировала в политике большую часть послевоенного периода.

Хотя это нередко представляют как результат подлинно демократических процедур, подобная устойчивость власти едва ли была бы возможна без постоянной и систематической пропаганды, контроля над СМИ, манипулирования общественным мнением и других приёмов, обычно связываемых с антидемократическими практиками (некоторые из этих практик описаны в главе 2, «[Фабианский заговор](#)»).

История ясно показывает склонность социализма к устранению оппозиции и движению к однопартийному правлению и диктатуре. Система, с ранних лет внушающая людям слепое подчинение и предписывающая, как им думать, говорить и действовать, не менее диктаторская, чем та, что опирается на вооружённую силу и тайную полицию.

Контроль над информацией и сокрытие правды о происхождении и природе социализма, о мошенническом характере его основателей и его связях с международными финансами (см. ниже), служат явными признаками диктатуры. Не менее показателен и другой вопрос: каким образом массовый приток иностранных рабочих, сопровождаемый снижением заработной платы и ростом стоимости жизни, может служить интересам местных рабочих, которых социализм якобы призван защищать?

Как и в случае с британской фабианской Лейбористской партией, которая вплоть до 1960-х годов — более сорока лет (Callaghan, pp. 198200) — рассматривала коммунистическую Россию как социально-экономическую модель, антидемократическая направленность западноевропейской социал-демократии проявлялась в её скрытой или открытой поддержке диктаторских режимов, таких как Советская Россия и маоистский Китай.

Показателен пример норвежского социалиста [Трюгве Ли](#), близкого к ленинскому Коммунистическому интернационалу (Коминтерну), который при поддержке Советского Союза занял пост Генерального секретаря ООН. (Griffin, pp. 110 ff.).

Более того, как и в ленинской России, в обществах, где доминирует социализм, инакомыслящих регулярно клеймят «глупыми», «невежественными», «отсталыми» или «реакционерами», их исключают из демократических процессов и преследуют, прибегая к помощи насильственных «антифашистских», «антирасистских», «антикапиталистических» групп и других крайне левых структур, выступающих в роли инструментов истеблишмента.

В конечном счёте **социализм формирует не свободное общество, а систему тотального государственного контроля, где государство находится в руках узкой клики, представляющей корыстные наднациональные интересы.**

Социализм и Геноцид

Как уже отмечалось, одной из ключевых черт марксизма была вера в классовую борьбу. В «Коммунистическом манифесте» (1848) Маркс писал, что «история общества — это история классовой борьбы».

Идеология социалистического геноцида

Маркс утверждал, что революция предполагает существование двух взаимоисключающих классов: класса «освобождения» и класса «порабощения». При этом класс «освобождения» — то есть социалистический революционный класс — отождествлялся со всем обществом, тогда как другой объявлялся «воплощением общих социальных препятствий и помех» внутри него ("Criticism of the Hegelian Philosophy of Right", Introduction, 1844).

Революционный класс должен быть «освобождён», а реакционный — устранён как препятствие. Тем самым революция неявно понималась как освобождение общества от одного класса, что создавало основу для **марксистской идеи истребления целого класса** как необходимого условия её успеха.

Кроме того, ранние социалисты — начиная с Маркса и Энгельса — придерживались социального дарвинизма, считая, что существующее человечество должно быть заменено «превосходящим» социалистическим типом. В работе «Классовая борьба во Франции» (1850) Маркс сравнивал своё поколение с библейскими евреями, которых Моисей вёл через пустыню, утверждая, что оно должно исчезнуть, чтобы уступить место тем, кто пригоден для нового социалистического миропорядка (p. 114).

Поскольку, согласно Библии, во время Исхода погибло множество людей, геноцидные последствия этого образа становятся очевидны.

Аналогично, в 1849 году Энгельс в «Новой Рейнской газете» писал, что все реакционные — то есть несоциалистические — народы обречены на гибель в грядущей мировой революционной войне, предположительно от рук социалистических революционеров, подобных ему самому ("The Magyar Struggle", 13 Jan. 1849, MECW, vol. 8, p. 227; MIA).

При Ленине и его Российской коммунистической партии тоталитаризм, опиравшийся на государственный террор и геноцид как форму государственной политики, стал одной из определяющих идей XX века (Will, 1996). Ленин построил теорию массового истребления людей на двух ключевых положениях Маркса и Энгельса — диктатуре пролетариата и классовой борьбе.

Он провозгласил революционное насилие «фундаментальной чертой» пролетарской диктатуры, определяя его как насилие «одного класса против другого». При этом **целью такого насилия рабочего класса («пролетариата») против среднего класса («буржуазии») объявлялось уничтожение последнего** (The Proletarian Revolution and the Renegade Kautsky, 1918).

Уже в начале кампании [Красного террора](#) режим Ленина открыто призывал к массовому истреблению и геноциду. В 1918 году [Григорий Зиновьев](#), член Центрального комитета и ведущий идеолог Коммунистической партии, заявил:

«Чтобы избавиться от врагов, нам придётся создать собственный социалистический террор. Для этого нам нужно обучить и привлечь на свою сторону 90 миллионов из 100 миллионов русских. Остальным 10 миллионам нам нечего сказать; от них придётся избавиться» (Severnaya Kommuna, no. 109, 19 Sept. 1918, p. 2; cf. Leggett, p. 114 and Courtois, pp. 756).

В том же году социалистическое руководство России опубликовало в «Красной газете» заявление:

«Мы ожесточим наши сердца жестокими, чтобы в них не проникла никакая жалость и чтобы они не дрожали при виде моря вражеской крови. Мы откроем шлюзы этого моря... пусть прольётся поток крови буржуазии — больше крови, как можно больше» (cf. Leggett, p. 108).

В ноябре 1918 года глава ЧК Мартин Лацис распорядился истребить «буржуазию» как класс (Courtois, p. 8).

Заместитель Ленина Троцкий в книге «Терроризм и коммунизм» (1920) писал: «Историческая стойкость буржуазии колоссальна... Мы вынуждены оторвать этот класс и отрубить его. Красный террор — это оружие, используемое против класса, который, несмотря на свою обречённость на уничтожение, не хочет погибнуть».

Из этих заявлений становится очевидно, что **советское руководство выступало за физическое истребление всего российского среднего класса, насчитывавшего около десяти миллионов человек.**

[*] Примечание переводчика.

Истребляя высший и средний классы — наиболее образованную, творческую и деятельную часть общества, — революционные социалисты по сути обезглавливали нацию. Их лукавая риторика о классовой борьбе скрывала две прагматичные цели:

1. Создать интеллектуально беспомощное общество, готовое послушно принимать их демагогию;
2. Занять место уничтоженных классов.

Этот сценарий повторялся во всех странах, где революционные социалисты приходили к власти.

Фабианские социалисты преследуют те же цели, но действуют более «гуманными» методами: ограничивая гражданские права и экономическую свободу, снижая качество образования и замещая европейское население выходцами из Азии и Африки.

Конец примечания переводчика.

Социалистический геноцид в России

Хотя из-за отсутствия надёжных данных невозможно точно оценить масштабы истребления среднего класса при Ленине и Троцком, несомненно, что начатое при них уничтожение продолжилось при Сталине, возглавившем партию после смерти Ленина в 1924 году.

Одной из определяющих черт сталинского правления, известного как «[Большой террор](#)», стало систематическое уничтожение миллионов людей — в том числе множества крестьян — через казни, тюремное заключение, принудительный труд, пытки, недоедание и голод (Conquest, 1991).

Если царское правительство за почти столетие (1825–1910) казнило за политические преступления 3932 человека, то социалистический режим Сталина всего за один год (1937–38) казнил 681 692 человека по обвинениям в «антисоветской деятельности» (Pipes, 2001, p. 66).

Данные переписей показывают, что население Советского Союза за семь лет (1932–39) сократилось на 9–10 миллионов человек (Nave, p. 180; Pipes 2001, p. 67). Общее число жертв российского социалистического режима оценивается в диапазоне от 20 (Conquest, 1991) до 62 миллионов человек (Rummel, 1990 www.hawaii.edu).

Социалистический геноцид в Китае

В Китае в 1950 году, вскоре после захвата власти, Мао Цзэдун начал собственную кампанию геноцида, отдав приказ о «массовых арестах и массовых убийствах». В 1955 году он разработал пятилетний план массовых репрессий (Chang & Halliday, pp. 337, 411).

В 1956 году, стремясь превзойти политику истребления европейских социалистических режимов, Мао заявил, что главная ошибка некоторых восточноевропейских стран состоит в том, что они не уничтожают всех контрреволюционеров (Chang & Halliday, p. 434).

Неудивительно, что общее число жертв китайского социалистического режима при Мао оценивается более чем в 70 миллионов человек (Chang & Halliday, 2005; Rummel, 2005).

Социалистический геноцид в Западной Европе

Тем временем Западная Европа (включая Великобританию) была захвачена «ненасильственной», ползучей формой социализма, которая, по своим последствиям, оказалась столь же смертоносной, как и её марксистско-ленинско-сталинистско-маоистские аналоги. Среди её первых жертв — от пяти до шести миллионов немцев, погибших в результате депортаций, жестокого обращения и голода от рук союзных властей в период с 1944 по 1950 год (de Zayas, p. 111; Bacque, pp. 119, 204; Dietrich, pp. 107-8, 140).

Главным архитектором плана, приведшего к этому преднамеренному геноциду, был министр финансов США [Генри Моргантау-младший](#), сторонник [Лиги за промышленную демократию](#), американского филиала лондонских фабианцев (Martin, p. 237). Активными соратниками Моргантау были русские коммунисты и британские фабианские социалисты.

Как будет показано в следующих главах, за планом Моргантау последовала масштабная этническая чистка коренного населения Европы. Этот «бескровный геноцид», продолжающийся по сей день, осуществляется под прикрытием ложной идеологии «расового разнообразия» и через навязываемую государством массовую иммиграцию из неевропейских стран.

Благодаря политике европейских элит произошла беспрецедентная иммиграция: с Индийского субконтинента (Индия, Пакистан, Бангладеш) — в Великобританию; из Северной Африки — во Францию; из Турции — в Германию и т.д. Излишне говорить, что со временем это неизбежно приведёт к полной замене коренного населения Европы неевропейцами.

Таким образом, **если предыдущие поколения погибали во имя расовой чистоты, то теперь целые нации должны исчезнуть ради «расового разнообразия».**

Социализм и Международные Финансы

Следует отметить, что социализм не смог бы достичь того глобального господства без определённой поддержки со стороны капиталистических сил. Вопреки распространённому представлению о несовместимости социализма и капитализма, между ними существует сотрудничество в различных формах, особенно на высшем уровне. (Sutton, 1995, p. 33).

Истоки марксизма восходят к группе либеральных промышленников и банкиров, базировавшихся в Кёльне. Расположенный в индустриальном Рейнланде, входившем в состав северогерманского Королевства Пруссия, Кёльн, ранее находившийся под французской республиканской оккупацией, стал оплотом либерализма.

В 1841 году эта группа, в которую входили текстильный магнат (впоследствии промышленник и банкир) [Густав фон Мевиссен](#) и банкир [Людольф Кампхаузен](#), основала «[Рейнскую газету](#)» (NDB, vol. 17, pp. 277-8).

Все ключевые фигуры, стоявшие у истоков марксизма — Моисей Гесс, Карл Маркс и Фридрих Энгельс — были тесно связаны с «Рейнской газетой» и стоявшими за ней финансовыми интересами либерального капитализма.

[Моисей Гесс](#), состоятельный публицист, по-видимому, был одним из первых коммунистических деятелей. Он участвовал в финансировании «Рейнской газеты» и обратил Энгельса в коммунизм (Berlin, p. 55; Hunt, p. 77). В свою очередь, Энгельс, как и фон Мевиссен, имел связи с британскими деловыми кругами, был текстильным магнатом и членом Манчестерской королевской биржи (Hunt, p. 1; см. также главу 2, «[Фабийский заговор](#)»). Он также был пожизненным соратником и финансовым покровителем Маркса.

Именно в этих кругах Маркс познакомился с коммунизмом.

Почему либеральные капиталисты поддерживали социализм?

Вкратце — потому что, будучи меньшинством, либералам требовались союзники в борьбе против существующего порядка.

Более развернутый ответ заключается в том, что либералы и социалисты разделяли ряд общих целей. Либерализм зародился в Англии XVII века и во Франции XVIII века как левое движение, направленное на ограничение власти консервативной монархии, аристократии и духовенства и на расширение экономической свободы для формирующегося капиталистического среднего класса.

К 1830-м годам часть немецких либералов — конституционалистов — была готова ограничиться конституционной монархией. Другие же стремились полностью устранить монархию и аристократию, чтобы занять их место в качестве правящего класса.

Обманчивый характер либерального капитализма проявляется в том, что именно капитализм, а не монархия, несёт ответственность за многие социальные и экономические беды, такие как бедность и безработица. В частности, промышленный капитализм привёл к внедрению механизированного производства (например, в текстильной отрасли) и, как следствие, к утрате средств к существованию для многих рабочих.

Капитализм был создан не монархией, а купцами, а позднее — банкирами и промышленниками. Хотя формально монархия обладала политической и военной властью, экономику контролировали капиталистические классы — банкиры и промышленники. Политику во многом определяла капиталистическая экономика, а не монархизм.

Сама монархия, изначально опиравшаяся на сельское хозяйство и торговлю, со временем оказалась в сильной зависимости от банкиров — представителей капиталистического класса.

Это хорошо понимало большинство людей. Так, обедневшие немецкие ткачи в 1844 году, протестуя против капиталистической индустриализации, штурмовали хлопчатобумажные фабрики, а не королевский дворец в Берлине (Hunt, p. 125). Сам Маркс в «Коммунистическом манифесте», «Капитале» и других работах прямо связывал развитие промышленности и торговли — то есть капитализма — с ухудшением положения рабочего класса (see also "Inaugural Address and Provisional Rules of the International Working Men's Association", 21-27 Oct. 1864).

Очевидно, что возлагать вину за социальные и экономические проблемы на монархию — значит бить мимо цели. Можно утверждать, что монархия не выполнила свой основной долг — защитить страну и её народ от разрушительных процессов и позволила событиям выйти из-под контроля. Но если это так, то её вина — в бездействии, а не в действии; при этом активными агентами и главными виновниками выступали хищные банкиры и промышленники.

Именно они цинично стремились использовать монархию как козла отпущения за созданные ими проблемы, чтобы захватить ещё больше власти. Маркс и Энгельс поддерживали эту линию, утверждая, что капитализм представляет собой «прогресс» по сравнению с «феодализмом» и необходимый этап на пути к социализму (Kolakowski, p. 250).

Тем самым цели капиталистов — ликвидация монархии и установление либерально-капиталистического правления — совпадали с устремлениями радикальных демократов и их союзников — социал-демократов.

«Любящие демократию» апологеты социализма удобно обходят стороной тот факт, что Маркс и Энгельс в своём «Манифесте» заклеили крестьян, ремесленников и низший средний класс — то есть большинство — как «консерваторов» и «реакционеров», стремящихся «повернуть вспять колесо истории». Они также игнорируют то, что промышленные рабочие — предполагаемый «революционный» класс социализма — «крушили машины», «поджигали фабрики» и «стремились восстановить утраченный статус рабочего Средневековья» (Communist Manifesto, MECW, vol. 6, p. 492).

Если угнетённые классы стремились вернуться к средневековой, докапиталистической и доиндустриальной форме общества, то чьи интересы обслуживала социалистическая революция, если не интересы либеральных капиталистических промышленников и банкиров, стремившихся к расширению и монополизации промышленности и финансов в собственных целях?

Более того, высшие эшелоны либерального капитализма стремились выйти за пределы национальных экономик и установить контроль над мировыми финансовыми потоками, а через них — и над политическими системами. Это совпадало с социалистической целью отмены национальных границ, создания международного общества и установления Мирового государства.

Фактически, эта цель зародилась в тех же либерально-капиталистических кругах, которые впоследствии сотрудничали с социалистами в борьбе против монархии. Это объясняет, почему «либеральные» международные финансисты нередко поддерживали тоталитарные режимы в разных частях мира, как отмечали Кэрролл Куигли (1966), Энтони Саттон (1974) и другие.

Со своей стороны, социалистическое меньшинство также нуждалось в союзниках среди либералов. Маркс и Энгельс рассматривали либерально-демократическую революцию как необходимый этап на пути к социализму (Hunt, pp. 161-162).

Мартовская революция 1848 года вынудила прусского короля Фридриха Вильгельма IV сформировать новое правительство во главе с либеральным банкиром Кампхаузенем — первым недворянином на этом посту. Само правительство видело свою задачу в переходе от абсолютной монархии к конституционной (NDB, vol. 3, p. 114).

В условиях ослабления консервативной монархии и подъема либерального капитала социалистам оставалось лишь одно — последовательно сдвигать движение влево, пока не восторжествует социализм.

Наглядной иллюстрацией методов социалистов стало создание Марксом и Энгельсом в июне 1848 года разветвлённой сети ячеек Союза коммунистов, а также возобновление издания «Рейнской газеты», закрытой властями в 1843 году.

Редколлегия «Новой Рейнской газеты» была сформирована из членов Союза коммунистов под руководством Маркса. Уже в сентябре того же года Маркс и Энгельс, по-видимому

рассчитывавшие на установление Кампхаузеном либеральной диктатуры и «разгром» старого порядка, упрекнули его за бездействие ("The Crisis and the Counter-Revolution", NRZ, 13 Sept. 1848, MECW, vol. 7, p. 431).

Коварный план социалистов: «революция внутри революции»

Хотя Пруссия была способна сорвать планы социалистов, Маркс и Энгельс не прекратили революционных интриг. Их намерения ясно выражены в секретном письме в Союз коммунистов в марте 1850 года. В нём они недвусмысленно формулируют свою позицию:

1) Социалисты-революционеры должны сотрудничать с либеральными демократами, чтобы свергнуть консервативных правителей, и противостоять им «везде, где они пожелают укрепить свои позиции».

2) После победы над консерваторами социалисты должны обратить усилия против бывших союзников — либеральных демократов. С этой целью, Союз коммунистов должен создать в Германии и других странах революционные правительства параллельно новым официальным и действовать против них «как открыто, так и тайно».

Чтобы социалисты могли «с угрожающей силой» противостоять либерально-демократическому правительству, весь революционный рабочий класс — фактически небольшое меньшинство — предполагалось вооружить «мушкетами, винтовками, пушками и боеприпасами». («Обращение Центрального комитета к Коммунистической лиге», март 1850 г., MESW, том 1, стр. 175-85; MEW, том 7, стр. 244-257).

Как отмечал Колаковский (p. 437), это послание проникнуто духом Бланки: оно следует заговорщицкой линии коммунара [Огюста Бланки](#), который в том же году вступил в Союз коммунистов и отстаивал революцию, совершаемую узкой группой, захватывающей власть и устанавливающей диктатуру, чтобы навязать новый порядок.

Однако послание не сводилось к одной лишь заговорщицкой логике. По замечанию Бернштейна, оно полностью соответствовало «Коммунистическому манифесту» Маркса и Энгельса и другим их работам 1848 года (Bernstein, p. 152). Это ясно показывает, что Маркс и Энгельс рассчитывали на революционный переворот, организованный крошечной непролетарской кликой.

Более того, это послание раскрывает сложную международную схему «революции внутри революции»:

- **на первом этапе** либерально-демократическая революция должна свергнуть консервативную монархию и установить либерально-демократическую власть;
- **на втором этапе** параллельная социалистическая революция должна была сместить либерал-демократов и привести к власти социалистов.

Тем самым открывался путь к тому, чтобы созданный Марксом и Энгельсом Союз коммунистов утвердился в качестве нового коммунистического правительства.

Очевидно, Маркс был вполне способен на столь коварное поведение — это соответствовало его характеру. Его коллега по журналистике Карл Хайнцен (совершенно справедливо) называл его «лжецом и интриганом», а Бакунин — «вероломным и хитрым» (When, pp. 42, 64).

Особенно показательно публичное обращение Маркса и Энгельса к читателям «Новой Рейнской газеты» с призывом не устраивать путч в Кёльне ("To the Workers of Cologne", NRZ, 19 May 1949)

— при том, что в секретных циркулярах, подобных мартовскому, они призывали к вооружённому восстанию и «решительным террористическим действиям».

В целом это подтверждает вывод о том, что:

1. **Маркс и Энгельс действовали не от имени народа** — большинство которого явно не стремилось к социалистической революции, — а от своего имени и в интересах других заинтересованных сторон.

2. Тем самым **социализм предстает как паразитическая система, навязываемая массам извне**, — что признавали и сами социалистические лидеры, от Бернарда Шоу до Ленина (Lenin, *What is To Be Done?*; Walicki, p. 294). Именно поэтому Марксу и его кругу так и не удалось заручиться поддержкой большинства.

Немецкие власти не были наивны. В мае 1849 года они закрыли газету Маркса и Энгельса, а вскоре разгромили и кёльнское отделение Союза коммунистов. Часть его членов предстала перед судом и была заключена в тюрьму, другие — рассеялись. В 1852 году Союз коммунистов был распущен.

Однако властям не удалось сломить силы международного социализма и их либерально-капиталистических покровителей. В 1860-х годах соратники Маркса и Энгельса — Вильгельм Либкнехт и Август Бебель — создали социалистическую партию, которая в последующие десятилетия сыграла ключевую роль в постепенном превращении Германии в социалистическое государство.

Лондон становится центром общеевропейского революционного заговора

Тем временем главные лидеры Союза коммунистов, Маркс и Энгельс, получили убежище в Англии, где они оказались вне досягаемости немецкого правительства и откуда дергали за нити, используя сеть социалистических организаций.

Особый интерес представляет тот факт, что к 1850 году Лондон превратился в центр общеевропейского революционного заговора. Союз коммунистов имел свои отделения по всей Германии, а также в Швейцарии, Франции и Венгрии. Однако, как утверждали сами Маркс и Энгельс, именно лондонский «округ» был не только самым сильным звеном Союза коммунистов, но и его главным финансовым центром, фактически единолично содержавшим весь Союз ("Address of the Central Committee to the Communist League", June 1850, MEW, vol. 7, p. 311).

Учитывая, что марксизм с самого начала был тесно связан с либеральными кругами, трудно считать случайностью, что центром Союза коммунистов стал Лондон — мировая столица либерализма. По ту сторону Атлантики схожую роль играл Нью-Йорк: финансовый центр США стал оплотом либерализма и марксизма, а также источником финансирования руководства Союза коммунистов.

Действительно, в 1851–1861 годах Маркс получал плату от левой газеты *New York Tribune*, публиковавшей его статьи, которые затем перепечатывались по всему миру. Владелец и редактор издания были связаны с [Клинтоном Рузвельтом](#) — радикальным демократом из клана Рузвельтов, имевшего связи с Морганом (Sutton, 1995, p. 45). Показательно и то, что в 1872 году Маркс перенёс штаб-квартиру Первого интернационала именно в Нью-Йорк.

В Англии, разумеется, существовали и собственные социалистические движения — такие, как чартизм и «Манчестерская школа», из которых, по признанию самого Маркса, его коммунизм черпал вдохновение. Однако именно движение Маркса — более организованное и, благодаря связям Энгельса с текстильной промышленностью, более влиятельное — сумело заявить о себе и закрепить за собой ведущую роль.

После распада Коммунистической лиги Маркс опирался на базировавшийся в Лондоне Первый Интернационал, генеральным секретарём которого стал, используя его для реализации своих подрывных планов. После провала Парижской коммуны 1871 года Интернационал просуществовал ещё несколько лет и в итоге был распущен.

В 1881 году было принято решение о восстановлении организации, и в 1889 году был создан [Второй Интернационал](#). Как и его предшественник, он служил координационным центром международного социализма и был связан с такими фигурами, как Гельфанд и Ленин, впоследствии сыгравшими ведущую роль в Русской революции.

В 1951 году организация была возрождена как [Социалистический интернационал](#) и передана под управление лондонского [Фабианского общества](#).

Британская Лейбористская партия как подрывная сила Интернационала

Нет сомнений, что Интернационал Маркса породил и идею, приведшую к созданию другой подрывной организации — Британской лейбористской партии (Berlin, p. 190). В 1893 году Энгельс стал почётным президентом Второго Интернационала. В том же году [Кир Харди](#), участвовавший в его создании, основал [Независимую лейбористскую партию](#) (НЛП) и возглавил её в качестве председателя и лидера.

Создание Лейбористской партии, возможно, было инициировано самим Энгельсом, который критиковал британских социалистов за зависимость от Либеральной партии и призывал их последовать немецкому примеру, создав собственную социалистическую партию.

В 1900 году Кир Харди и другие британские социалисты, связанные со Вторым интернационалом Энгельса, основали Комитет трудового представительства (КРП), который в 1906 году был переименован в [Лейбористскую партию](#).

Целью НЛП и Лейбористской партии была отмена частной собственности и установление государственного контроля над средствами производства. Это напрямую совпадало с задачами Союза коммунистов Маркса и Энгельса, изложенными в её Манифесте.

В России ту же цель продвигала Российская социал-демократическая рабочая (впоследствии Коммунистическая) партия Ленина. Аналогичные «рабочие» партии, возглавляемые представителями среднего класса, возникали и в Европе, и в других странах.

Тесная связь социалистов с либеральным капитализмом наглядно проявлялась в том, что в 1880-х годах, ещё до создания Лейбористской партии, они участвовали в парламентских выборах как члены [Либеральной партии](#). Аналогично и Фабианское общество создавалось с расчётом проводить социалистическую программу через Либеральную партию, представлявшую капиталистические интересы.

Ложная революция Маркса

Особенно показательно и то, что в «Капитале» главной заботой Маркса, по-видимому, выступает не столько отмена капитализма, сколько выстраивание планового и эффективного способа производства, при котором крупномасштабный труд подчиняется централизованному руководству. (Priestland, p. 38).

Уже в «Коммунистическом манифесте» Маркс восхвалял капитализм за создание «огромных и колоссальных производительных сил» и за централизацию производства, при которой «патриархальная мастерская» уступила место крупным фабрикам, где массы рабочих организованы по армейскому образцу (MECW, vol. 6, pp. 488, 491; cf. Priestland, p. 29).

Контролируемое государством массовое производство мало похоже на утопию, которую рисовал Маркс — мир, где трудящийся обретает свободу и достоинство. Напротив, оно напоминает государственный капитализм, реализованный позднее в репрессивных обществах вроде коммунистической России и Китая.

Если индустриализация и массовое производство ведут к отчуждению и дегуманизации, логично было бы их ограничить или вовсе свернуть. Но Маркс, напротив, выступал за их расширение и превращение в официальную политику будущего социалистического государства. Это неудивительно: его революция выросла из опыта текстильного фабриканта и утопического философа — или, точнее, фантазёра. Подлинная революция, та, которую желало большинство, должна была вернуть традиционные ценности и способы производства.

Иными словами, речь идёт о восстановлении власти справедливости — в противовес диктатуре корыстных интересов. Таково исходное значение слова «революция»: от «вращаться», «поворачиваться», а значит — возвращаться к исходной точке. В этом смысле его употребляли при восстановлении английской монархии в 1660 году. Даже в «революционной» Франции в 1871 году большинство всё ещё выступало за восстановление монархии.

В противоположность этому социалистический проект Маркса предстаёт как ложная революция — продолжение, усиление и ускорение промышленной революции либерального капитализма. Он включает лишение сельских общин собственности и их массовое переселение в города, где они пополняют ряды промышленной армии и доверчивых новообращённых в социализм.

Вместо восстановления власти справедливости эта ложная революция отрывает человека от земли, от традиций и от самого себя, передавая его в руки беспринципных диктаторов, ведущих к рабству под обещаниями «свободы».

Неудивительно, что одержимость Маркса либеральным капитализмом — с его крупномасштабным, централизованным и по-военному организованным трудом — унаследовали его преемники — Ленин, Сталин и Мао.

Ленин, ещё недавно утверждавший, что лишь люди «с черствым сердцем Шейлока» склонны подсчитывать отданный и полученный труд, уже в 1918 году вводит строжайший учёт и контроль производства и распределения, устанавливая жёсткую трудовую дисциплину — или, по его собственным словам, «железное правление».

Тот же Ленин, который в 1917 году уверял, что при социализме труд станет настолько производительным, что каждый будет «добровольно работать по своим способностям» («Государство и революция»), теперь заявлял, что к социалистической системе ведёт лишь «повседневная трудовая дисциплина». Он призвал к «железной дисциплине на работе», к беспрекословному подчинению воле советского лидера — то есть своей собственной, — и настаивал на «неуклонном продвижении железных батальонов пролетариата» ("The Immediate Tasks of the Soviet Government", Mar. – Apr. 1918, LCW, vol. 27, pp. 235-77).

Социализм — это государственный капитализм

Уже в сентябре 1917 года Ленин заявил, что государственный капитализм является «шагом к социализму». В апреле 1918 года он повторил эту мысль ещё конкретнее: «государственный капитализм — это нечто централизованное, расчётливое, контролируемое и социализированное, и именно этого нам не хватает... **Если бы мы смогли в короткие сроки создать государственный капитализм в России, это было бы победой**» ("Session of the All-Russian Central Executive Committee", 29 Apr. 1918, LCW, vol. 27, pp. 279-313).

Вместо того чтобы вернуть рабочим свободу и достоинство, социалисты превратили всё население в слуг государства и выстроили гигантский, подконтрольный Ленину и его окружению «государственный синдикат», функционирующий по капиталистическим принципам.

В показательном шаге, обнажившем подлинное лицо социализма, Ленин внедрил либерально-капиталистические методы массового производства, разработанные Фредериком Тейлором и Генри Фордом — методы, нацеленные на извлечение максимальной отдачи от рабочих в интересах крупного промышленного капитала и широко распространённые в то время в либерально-капиталистической Америке.

Тейлор писал: «В прошлом человек был первым. В будущем первой должна стать система» — формула, поразительно созвучная философии коммунистов. Тейлор оказал заметное влияние на Генри Форда, владельца Ford Motor Company.

Форд, несмотря на статус крупного капиталиста, проявлял пробольшевистские симпатии и был связан с Американской лигой помощи и сотрудничества с Россией — организацией, созданной банкирами Уолл-стрит, чей вице-президент-прогрессист Фредерик К. Хоу в книге «Признания монополиста» (1906) описывал способы, с помощью которых монополисты могут контролировать общество (Sutton, 1974, pp. 19, 154).

Горькая ирония — если не фарс — состояла в том, что советский режим стремился доказать своё превосходство над капитализмом, заимствуя именно его методы. Советская Россия была слишком неблагополучна, чтобы всерьёз приблизиться к системе Тейлора или Форда, но само намерение существовало, и слова «тейлоризация» и «фордизация» прочно вошли в советский лексикон вместе с ортодоксальной марксистской терминологией.

Ещё одним неожиданным итогом коммунистической революции стало то, что уже к началу 1920-х годов капиталисты-монополисты, такие как Форд, могли рассчитывать на оживлённую торговлю с новым социалистическим режимом (White, pp. 139, 163-4 ff.).

В Британии Лейбористская партия требовала выделять для Советского Союза государственные займы, а американский монополист Форд наводнили СССР своими тракторами Fordson, а затем автомобилями и грузовиками, массово производимые там по лицензии. Увлечение советского режима крупными проектами капиталистического типа, финансируемыми западными банками, сохранялось вплоть до 1980-х годов (see p. 199).

Таким образом, социализм не смог преодолеть свой фатальный изъян — зависимость от капиталистических технологий, методов производства и капиталистического кредита. Это ещё раз подтверждает, что **социализм является одной из форм капитализма.**

Советский государственный капитализм, который сегодня применяется в Китае, — это разновидность капитализма, где планирование и контроль со стороны корыстной элиты доведены до беспрецедентной крайности.

Связь между всеобъемлющим государственным планированием и интересами определённых деловых кругов отмечали многие авторы. Профессор Питер Томас Бауэр указывал, что такое планирование защищает предприятия от конкуренции (Bauer, 1976, p. 92).

Поскольку нет убедительных доказательств того, что государственное планирование где-либо повысило общий уровень жизни, устойчивое стремление к нему можно объяснить лишь желанием контролировать производство — а вместе с ним финансовую и

политическую власть. Это стремление в равной мере разделяют как социалисты, так и капиталисты-монополисты.

Одержимость планированием и контролем как проявление психического расстройства

Бауэр также отмечает, что всеобъемлющее планирование «может служить заменой утраченным ценностям» (Bauer, 1976, p. 94). Это важное наблюдение подтверждает наш тезис: современные тенденции, такие как плановое массовое производство, продвигаемое как либеральным капитализмом, так и социализмом, являются симптомами более глубокой патологии, вызванной утратой традиционных ценностей.

Медицинский факт состоит в том, что психические и нервные расстройства ведут к аномальному поведению — в том числе к компульсивным, повторяющимся действиям и одержимости планированием и контролем.

Отсюда компульсивную увлечённость крупномасштабным промышленным производством, государственным планированием и контролем можно рассматривать как замещающее удовлетворение неудовлетворённой потребности в традиционных моральных и духовных ценностях, подавляемых в современном западном обществе.

Ещё до Русской революции подобный тип мышления проявился у членов Фабианского общества — объединения людей, культурно и духовно оторванных от своих корней. Они отвергли общество, основанное на традиционных ценностях, и стремились заменить его хорошо организованной и контролируемой ими системой.

Психические расстройства нередко сопровождаются стремлением скрыть свои симптомы. Помимо финансовых и идеологических связей, ещё одним общим фактором, объединявшим социалистов и капиталистов-монополистов в верхних эшелонах либерального капитализма, была тактика притворства: они заявляли, что их единственная цель — «общественное благо».

И социалисты, и их «либерально-капиталистические» союзники утверждали — и продолжают утверждать — что стремятся к «равенству», «справедливости», «прогрессу» и «миру». Убеждение (или заблуждение) монополистических промышленников и финансистов в том, что их деятельность служит «общественному благу», восходит к финансовым группам Карнеги, Астора и Моргана 1870-х годов (Corey, p. 80) и к более раннему времени.

В Великобритании эти интересы и их тактика нашли выражение в либеральных элитных кругах (см. ежемесячный журнал Джона Пассмора Эдвардса «Общественное благо») и их преемниках — таких как либеральная [Группа Милнера](#) и социалистическое [Фабианское общество](#). Оба лагеря окружили себя дымовой завесой жертвований — от Фонда Родса до фондов Карнеги и Рокфеллера, — через которые они влияли на общественных деятелей, от учёных до политиков, или держали их под контролем, утверждая, что всё это делается во благо общества.

Хотя для части либералов и социалистов это притворство могло быть произвольным или бессознательным (даже люди с благими намерениями порой неосознанно вводят в заблуждение), нет сомнений, что для других оно было вполне сознательным и преднамеренным. В любом случае, подобно Ленину, все они стремились превратить массы в послушных и эффективных слуг новых правящих элит (Crowley, pp. 115, 133).

Стратегический союз социалистов и интернационального капитала

Хотя Марксу и Энгельсу не удалось установить социализм при жизни, их дело продолжили

соратники и последователи: Либкнехт, Бебель, Бернштейн и Каутский в Германии; Жюль Гед во Франции; Х. М. Хайндман в Англии; Гельфанд, Ленин и Троцкий в России и другие.

Подобно Марксу и Энгельсу, эти деятели были тесно связаны с международными финансовыми кругами, с которыми сотрудничали в продвижении мировой революции.

Либеральные капиталисты-финансисты несут ответственность за:

- финансирование войны Японии против России в 1904–1905 годах (Encyclopaedia Judaica, vol. 14, p. 961; Ferguson, 2000, vol. 2. p. 396);
- распространение революционной пропаганды в России ("Pacifists Pester Till Mayor Calls Them Traitors", New York Times, 24 Mar. 1917);
- поддержку свержения царского правительства и захвата власти социалистическо-революционными силами (Sutton, 1974, pp. 40-1, 59);
- помощь коммунистическому режиму в России после революции 1917 года (ibid, pp. 19 ff.). С этой целью либеральные капиталисты Уолл-стрит в 1918 году создали Американскую лигу помощи и сотрудничества с Россией.

Аналогичным образом, англо-советское торговое соглашение 1921 года было подготовлено правительством либерального капиталиста Ллойд Джорджа, а дипломатические отношения с Советской Россией установлены в 1924 году при премьер-министре, социалисте-фабианце Рамсее Макдональде. Оба, Ллойд Джордж и Макдональд, поддерживали тесные связи с либеральной капиталистической Группой Милнера (Куигли, 1981, стр. 229, 231).

Те же международные интересы, которые спровоцировали революцию в России, подталкивали к революции и в Германии. Ноябрьская революция 1918 года в Германии привела к упразднению монархии и установлению социалистического правительства, при этом крупные промышленники и банкиры беспрепятственно действовали за кулисами.

Международные банкиры, связанные с группой Милнера — от Монтагю Нормана из Банка Англии до Томаса Ламонта из JP Morgan & Co., — стремились предоставлять кредиты новому социалистическому государству Германии (Quigley, 1981, p. 235).

В Австрии после падения монархии в 1919 году была провозглашена республика, и уже в следующем году директор Австрийского национального банка, либеральный социалист Михаэль Хайниш, стал президентом страны.

Таким образом, **социализм предстаёт как удобный инструмент, с помощью которого либерально-капиталистические банкиры и промышленники свергли монархии и утверждали себя в роли новых — скрытых или явных — правителей.**

Очевидно, что на вершине мирового революционного движения стояли монополистические либерально-капиталистические финансовые группы, которые спонсировали разветвлённую сеть либеральных и социалистических организаций. Ключевую роль среди них играли либеральные партии (включая Либеральную партию Великобритании), Группа Милнера, Фабианское общество, различные марксистские объединения и их англо-американские союзники.

В то время как либеральные капиталисты обеспечивали финансовую поддержку и направляли экономические процессы так, чтобы они вели сначала к либеральной, а затем к социалистической революции, другие группы вели подготовительную политическую и социальную работу — через проникновение, идеологическую обработку, агитацию и организацию. В ряде случаев, как в России в 1917 году, это завершалось вооружёнными переворотами.

В свете этих фактов становится ясно, что Русско-японская война и Первая мировая война выступали дымовой завесой, развернутой международными финансовыми кругами для разжигания революции и навязывания социалистических режимов, которые позволили бы им реализовать свои планы.

Это было подтверждено на Международном социалистическом конгрессе в Базеле 1912 года, где ещё до начала войны было заявлено, что социалисты должны «всеми силами использовать экономический и политический кризис, вызванный войной, для пробуждения народа и тем самым для ускорения падения капиталистического господства» (Extraordinary International Socialist Congress Basel, November 24-25, 1912, Berlin, 1912, HI, vol. 22, p. 149).

Это имеет хорошо задокументированные исторические прецеденты — например, Франко-прусская война, которую подрывные элементы, связанные с Первым Интернационалом Маркса и Энгельса, использовали для организации Парижской коммуны 1871 года.

Использование войн, а также финансовых, экономических и иных кризисов для подрыва существующего порядка и продвижения к Мировому правительству остаётся ключевой тактикой этих групп по сей день. Глобальный финансовый кризис 2007–2008 годов и избрание на пост президента США левого активиста Барака Обамы, вдохновлённого марксизмом — яркий тому пример (see pp. 394 ff.).

Те же группы позволили контролируемому коммунистами Китаю превратиться в доминирующую экономическую державу за счёт западных стран. Короче говоря, **союз либерального капитализма и его ответвления — социализма — является ключом к пониманию событий, сформировавших современный мир.**

Реальная проблема никогда не заключалась в «феодализме», «монархии» или мнимом «классовом антагонизме»; она заключена в монополистическом капитализме и тоталитарном социализме. Благодаря коварной политике монополистических «либеральных капиталистов», контролирующих мировые финансы, социализм не только сохраняется, но и укрепляется, продвигаясь к мировому господству и диктатуре

Притворная «смерть» Марксизма и его чудесное «возрождение»

Широко разрекламированный отказ от социалистической идеологии и «принятие капитализма» после распада СССР и Восточного блока в конце 1980-х годов оказались лишь временной мерой бывших коммунистических режимов — попыткой спасти себя и свою экономику от полного краха.

Несмотря на запрет Коммунистической партии России в 1991 году, страной управляет администрация, затягивающая восстановление монархии — шага, который для многих россиян означал бы разрыв с коммунистическим прошлым и возвращение к нормальной жизни. При этом бывшие коммунисты, связанные с международным левым движением, по-прежнему остаются у власти; а во многих странах Восточной Европы бывшие коммунистические лидеры продолжают занимать ключевые позиции в новых демократиях. Вместо подлинного отказа от социализма, они лишь адаптировались к западноевропейской модели «демократического социализма», или социал-демократии.

Как с гордостью заявил Стюарт Джеффрис, «марксизм снова на подъеме». И это действительно так: марксизм переживает тщательно подготовленное возвращение. Маркс, Ленин и Сталин вновь становятся героями университетских кампусов; на улицах Лондона

снова в моде русские шапки с советской символикой и футболки с логотипами «СССР» и «Че Гевара»; фабианская социалистическая [Лондонская школа экономики](#) подает себя как идеального политического наставника для молодежи и так далее.

По словам Уина, «Коммунистический манифест» Маркса «по-прежнему остается бестселлером» в лондонских книжных магазинах (Wheen, p. 124). Джеффрис с едва скрываемым восторгом отмечает, что продажи «Капитала» «резко выросли с 2008 года» (Jeffries, 2012). Впрочем, и Уин, и Джеффрис, похоже, упускают из виду левые симпатии многих книготорговцев, а также то, что крупные города, такие как Лондон, стали оплотом социализма ещё во времена фабианцев Бернарда Шоу и Сидни Уэбба.

Кроме того, британские города — и прежде всего Лондон — остаются финансовыми центрами. Здесь сосредоточены все ключевые элементы социализма: от финансов до марксистской идеологии, от правительства и местных властей до университетов (к которым можно добавить и мигрантов). Именно поэтому социализм в Лондоне и других центрах международных финансов никогда по-настоящему не приходил в упадок.

Социалисты могут лукаво утверждать, что выступают против финансовых институтов Лондона и Нью-Йорка (Jeffries, 2012), однако в действительности именно эти институты служат главными двигателями мирового социализма. В этом и кроется подлинное объяснение вампироподобной живучести социализма и его недавнего возрождения.

Интернациональные банкиры финансируют Социализм

В отличие от пропагандистов Guardian — газеты, издаваемой соратниками Ротшильдов Полом Майнерсом и Энтони Зальцем, — для любого объективного наблюдателя очевидно: финансисты, поддерживающие мировой социализм, одновременно финансируют и «восстание» против самих себя. Движение «[Захвати Уолл-стрит](#)», спонсируемое миллиардером и союзником Ротшильдов Джорджем Соросом, — наглядный тому пример.

Цель этой тактики — дезориентировать оппозицию и подтолкнуть политическую систему к дальнейшему усилению банковского контроля и централизации, что является ключевым требованием «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса. В результате более мелкие, независимые банки ослабевают, тогда как глобальные финансовые гиганты — Rothschild, Lazard, JPMorgan Chase, Citigroup и Goldman Sachs — укрепляют свои позиции, а их взаимные связи и связи с правящей элитой становятся все более плотными и устойчивыми.

Социалистам, выступающим против банков, следовало бы указать на **совпадение целей марксизма и крупных банкиров, неустанно стремящихся к концентрации финансов в руках немногих**. Им стоит открыть глаза на тесное историческое взаимодействие между лидерами социализма и руководителями международных финансов, например:

- Лорд Ротшильд из компании NM Rothschild & Sons лично финансировал и возглавлял Лондонскую школу экономики — учреждение, созданное 1895 году лидерами Фабианского общества для преподавания экономики в социалистическом ключе. С тех пор Ротшильды, Рокфеллеры и другие ведущие банкиры поддерживают с лидерами социализма тесные связи;
- Ведущие западные банки ежегодно — тайно или открыто — предоставляли социалистическому режиму России миллиарды долларов;
- Международный валютный фонд, возглавляемый Рокфеллером, финансировал лейбористские правительства Великобритании в 1940-х и 1960-х годах (Martin, pp. 77, 109);

- В 1970-х годах фабианский социалист и выпускник Лондонской школы экономики Дэвид Рокфеллер стал директором Федерального резервного банка Нью-Йорка — ключевого звена банковской системы США. Выпускник Лондонской школы экономики и соратник Сороса Пол Волкер занял пост его президента, а впоследствии — председателя Федеральной резервной системы. (Саттон, 1995, стр. 109);
- Социалист лорд Джон Итвелл, бывший советник лидера лейбористов Нила Киннокка, и его коллега-социалист лорд Патрик Картер, советник режима Блэра—Брауна, заняли позиции старших советников в глобальной частной инвестиционной компании Warburg Pincus;
- Лорд Мандельсон, один из ведущих фабианских социалистов, является не только архитектором «Нового лейбористского движения» Британии, но и близким союзником Ротшильдов и других международных плутократов, а также старшим советником глобального инвестиционного банка Lazard Ltd., известного своей щедрой поддержкой влиятельных социалистов по всему миру, включая президента США Барака Обаму.;
- Ученик Мандельсона, Тони Блэр, еще до прихода к власти состоял в группе «Глобальные лидеры завтрашнего дня» Всемирного экономического форума — организации, в которой доминируют Рокфеллеры. После ухода с поста премьер-министра Блэр вошел в Международный совет JP Morgan, подразделения JPMorgan Chase, принадлежащей Рокфеллерам;
- Выпускник Лондонской школы экономики и соратник Ротшильдов Джордж Сорос десятилетиями финансирует глобализацию и социалистические движения и т. д.

Вопрос в том, **почему рядовые социалисты выступают против банкиров, которые сами являются социалистами и, более того, финансируют социализм?** Очевидный ответ прост: либо это лицемерие (что, вероятно, верно для части из них), либо они позволяют своим лидерам водить себя за нос (что справедливо для большинства из них).

Социализм и Мировое правительство

Одним из ключевых элементов социализма, неизменным со времен Карла Маркса, остается интернационализм и связанное с ним стремление к Мировому правительству. Хотя разные формы интернационализма продвигались и другими системами, именно в социализме он всегда занимал центральное место.

Уже в «Коммунистическом манифесте» 1848 года Маркс утверждал, что солидарность рабочих всех стран важнее солидарности граждан одной страны. Он также признавал, что развитие глобальных рынков превратило капитализм в мировую систему. Однако вместо того, чтобы бросить вызов глобальной экономике, поддерживающей капитализм, **Маркс предлагал заменить глобальный капитализм глобальным социализмом.**

Как отмечалось выше, социалистические организации, продвигающие интернационализм, создавались со времен Карла Маркса. Сам Маркс был ключевой фигурой основанного в Лондоне [Первого Интернационала](#) (1864). Поскольку войны, как правило, прерывали процесс построения международного социализма, эти усилия приходилось возобновлять после каждого крупного конфликта.

- После франко-прусской войны в Париже в 1889 году был создан [Второй Интернационал](#).
- После Первой мировой войны Ленин основал [Коммунистический Интернационал](#) (1919).
- После Второй мировой войны в Лондоне в 1951 году Фабианское общество учредило [Социалистический Интернационал](#) как продолжение Второго.

На своем первом конгрессе во Франкфурте Социалистический Интернационал (СИ) заявил, что **«национальный суверенитет должен быть преодолен»** ("[Aims and Tasks of Democratic Socialism](#)", Declaration of the Socialist International adopted at its First Congress held in Frankfurt on Main on 30 June-3 July 1951).

На конференции в Осло 2-4 июня 1962 года левые партии, входящие в Социалистический интернационал, откровенно сформулировали свою позицию, постановив:

«Конечная цель партий Социалистического интернационала — не что иное, как Мировое правительство. В качестве первого шага к этому они стремятся укрепить Организацию Объединенных Наций... Членство в ООН должно стать всеобщим.» ("[The World Today: The Socialist Perspective](#)", Declaration of the Socialist International endorsed at the Council Conference held in Oslo on 2-4 June 1962; www.socialistinternational.org).

По мере расширения влияния социализма на национальном, региональном и глобальном уровнях, он продвигал свою интернационалистскую повестку через создание:

- Лиги Наций (1919),
- Советского Союза (1922),
- Организации Объединенных Наций (1945),
- Британского Содружества (1946)
- и Европейского экономического сообщества (1957).

Хотя эти шаги были бы невозможны без сотрудничества капиталистов, главной движущей силой этих изменений стал социализм, доминировавший в Советском Союзе, Европе, Китае и — в форме «либерального социализма» — в США.

В итоге становится очевидно: события, разворачивавшиеся в мире с момента подъема социализма в XX веке, представляют собой последовательные этапы перехода от глобального капитализма к глобальному социализму, ведущего к установлению господства социалистов в мировом правительстве и утверждению диктатуры.

Социализм и ООН

Лига Наций и её преемница, Организация Объединенных Наций, стали основными структурами, через которые международный социализм и его союзники из лагеря «либеральных капиталистов» продвигали свои планы мирового господства.

ООН, учрежденная на конференции в Дамбартон-Окс в августе-октябре 1944 года, представляла собой социалистически ориентированную организацию, опирающуюся на поддержку международных финансовых кругов, включая Рокфеллеров. Её основными постоянными членами-учредителями стали:

- **Великобритания**, где доминировали социалисты,
- социалистическая (марксистско-ленинская) **Россия**,
- либерально-социалистические **США** под руководством Рузвельта — демократа и проводника «[Нового курса](#)»,
- социалистическая **Франция** под руководством коалиционного правительства Шарля де Голля, объединявшего коммунистов, социалистов и христианских демократов
- и национал-социалистический **Китай** под руководством «красного генерала» Чан Кайши.

Благодаря поддержке либеральных капиталистов ООН с самого начала оказалась под управлением социалистов.

Должность председателя ООН занимали социалисты, начиная с назначения в 1946 году одного из ведущих бельгийских социалистов [Поля-Анри Спаака](#).

Должность генерального секретаря ООН также занимали социалисты:

- [Трюгве Ли](#) — видный деятель Норвежской рабочей партии (1946-52);
- [Даг Хаммаршёльд](#) — бывший министр иностранных дел в социалистическом правительстве Швеции, убеждённый социалист и сторонник маоистского Китая (1953-56);
- [У Тант](#) — бывший функционер социалистического правительства Бирмы, открыто просоветский и прокитайский политик (1961-71) и др. (Griffin, pp. 110, 114, 117-8)

Другие ключевые посты в ООН также находились в руках социалистов. Так, должность заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам безопасности в период с 1946 по 1992 год (почти полвека) занимали советские коммунисты, за исключением 1954–1957 годов, когда этот пост занимал представитель социалистической Югославии (Griffin, pp. 85-6).

С учётом либерально-капиталистического и социалистического фона ООН неудивительно, что она продвигала в развивающихся странах индустриализацию и государственно спонсируемое промышленное производство советского типа — в частности, через такие инициативы, как [ООН Торговля и Развитие](#), созданная в начале 1960-х годов.

Социализм и Евросоюз

Идея объединённой Европы возникла в социалистических кругах, связанных с либеральным капитализмом. Соратник Маркса и Энгельса Моисей Гесс ещё в 1840-е годы выступал за федерацию Англии, Франции и Германии. Примерно тогда же французский писатель и государственный деятель Виктор Гюго продвигал идею «Соединённых Штатов Европы». Её либерально-капиталистическое происхождение подтверждает и сам Энгельс, назвавший проект Гюго «буржуазным» (Letter to A. Behel, 18-28 March 1875, MECW, vol. 42, p. 61).

Учитывая поддержку либеральных капиталистов неудивительно, что социалистический лагерь — в лице его лидеров: Вильгельма Либкнехта (1888), Карла Каутского (1911), Владимира Ленина (1914), Артура Понсонби (1915), Льва Троцкого (1929) и других — подхватил этот лозунг, призывая к созданию «Соединённых Штатов Европы». При этом подразумевались, разумеется, Социалистические Соединённые Штаты Европы.

Среди наиболее активных сторонников этой идеи выделялись австрийский социалист Рихард Куденхове-Калерги и французский премьер-министр-социалист [Аристид Бриан](#). Бриан, заметная фигура во французской секции Второго Интернационала. В 1925 году, заняв пост министра иностранных дел, он открыто заявил о стремлении создать «Соединённые Штаты Европы».

В 1929 году Бриан выступил перед 27 европейскими членами Лиги Наций с речью, в которой предложил сформировать федеративный союз. Год спустя Бриан представил Лиге «Меморандум французского правительства об организации режима Европейского федеративного союза» (Britannica, vol. 18, p. 712).

В 1931 году сэр [Артур Солтер](#), бывший член Фабианского общества и будущий глава экономического и финансового отдела Секретариата Лиги Наций, опубликовал сборник статей под названием «Соединённые Штаты Европы». В нём он рассматривал пути создания европейской федерации и утверждал, что «Соединённые Штаты Европы должны стать

политической реальностью» (Booker & North, pp. 16-7).

Структура нового наднационального образования, описанная Солтером, впоследствии была использована его соратником [Жаном Монне](#) как модель для [Европейского объединения угля и стали](#) (ЕОУС), созданного в соответствии с Парижским договором в апреле 1951 года (Booker & North, p. 58).

В 1955 году Монне основал [Комитет действий за Соединенные Штаты Европы](#) (Booker and North, p. 70), который стал одной из ключевых движущих сил, приведших к Римскому договору 1957 года и созданию Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1958 году, затем Европейского сообщества (ЕС) в 1967 году и, в конечном итоге, Европейского союза (ЕС).

Как и ООН, Евросоюз с самого начала находился под управлением социалистов — со времён первого председателя Общей ассамблеи ЕОУС (впоследствии Европейского парламента) Поля-Анри Спаака — и оставался под доминированием таких социалистов, как Рой Дженкинс, Жак Делор, Романо Проди, Хавьер Солана, лорд Мандельсон, баронесса Эштон и многие другие.

После распада Восточного блока (СССР и его сателлитов) многие бывшие члены восточноевропейских коммунистических партий заняли ключевые посты в иерархии ЕС. Хотя бывшие марксистско-ленинские и маоистские режимы формально отказались от своей социалистической идеологии, на деле они сделали немного сверх того, чтобы встроиться в остальной мир, который в значительной степени носит характер демократического (или либерального) социализма.

Более того, новое сотрудничество между «бывшими социалистическими» и нынешними социал-демократическими или либерально-социалистическими режимами приблизило перспективу глобального правительства как никогда прежде.

Социализм и разрушение Национального государства

Можно утверждать, что любое международное экономическое сотрудничество, как правило, ведёт к формированию глобальной экономики и глобального общества, управляемого единым центром. Однако классический капиталистический интернационализм (например, британский либеральный), по крайней мере в теории, строится на взаимодействии суверенных национальных государств в рамках международного права.

В противоположность этому социалистический интернационализм исходит из распада нации. Следовательно, **продвигаемый социализмом интернационализм предполагает упразднение суверенных национальных государств и передачу управления наднациональным и глобальным структурам, таким как ЕС и ООН.** И здесь вновь цели социалистов совпадают с целями упомянутой выше либеральной (по сути, нелиберальной) капиталистической элиты.

Принято считать, что национальная идентичность определяется территориальными, этническими, культурными и религиозными границами. **Все эти границы целенаправленно и последовательно размывались альянсом социалистов и либеральных капиталистов:**

- **Территориальные границы** Великобритании и других европейских стран постепенно размывались по мере углубления интеграции в региональные и глобальные структуры, такие как ЕС и ООН.

- **Этнические границы** размывались вследствие масштабной иммиграции, проводимой на уровне государственной политики.
- **Культурные границы** размывались через внедрение и продвижение иностранных культур, обозначаемое как «мультикультурализм».
- **Религиозные границы** размывались через распространение и поддержку иностранных религий, описываемое как «многоконфессионализм».

Нация, по мере размывания определяющих её границ, разумеется, утрачивает своё существование. Главной движущей силой этого процесса выступают социализм и его либерально-капиталистические союзники.

Так, Ленин писал: «Мы поддерживаем не национальную культуру, а международную культуру... Мы против национальной культуры как одного из лозунгов буржуазного национализма. Мы за международную культуру полностью демократического и социалистического пролетариата» ("Draft platform for the Fourth Congress of Social Democrats of the Latvian area", May 1913, MIA).

В 1948 году Лейбористская партия Великобритании приняла [Закон о британском гражданстве](#), позволивший всем жителям Британской империи без ограничений въезжать, жить и работать в Соединённом Королевстве.

[Концепция мультикультурализма](#) была сформулирована в 1966 году министром внутренних дел от Лейбористской партии (впоследствии президентом Европейской комиссии) [Роем Дженкинсом](#), когда его партия отказалась от политики ассимиляции в пользу поддерживаемого государством «культурного разнообразия» (Joppke, p. 19).

Позднее [массовая иммиграция](#), направленная на превращение Великобритании в мультикультурное общество, скрыто продвигалась режимом «[Новых лейбористов](#)» Тони Блэра. («Лейбористы хотели массовой иммиграции, чтобы сделать Великобританию более мультикультурной, говорит бывший советник», Daily Telegraph, 5 мая 2011).

Как будет показано далее, схожая политика проводилась левыми силами во всех странах Европы и Америки.

Социализм и Исламизация

Исламизация — это трансформация неисламского общества в общество, где доминирует ислам. Хотя это не является открыто заявленной целью социализма, его сотрудничество с исламом неоспоримо и должно рассматриваться в контексте более широкой цели — формирования глобального правительства, которое по определению включает исламские страны.

Кроме того, социализм трактует христианство как «реакционную» религию, тогда как ислам — главный противник христианства — рассматривается как «революционная» сила.

Уже на раннем этапе социалистической революции Ленина прослеживалась явная официальная линия на завоевание расположения мусульманского населения Центральной Азии и Кавказа — через поддержку представления о мусульманах как жертвах христианского «угнетения». Сотрудничество с исламом зашло так далеко, что советский режим допустил существование шариатских судов (Крауч, 2006).

За пределами Советского Союза социалистические группы проникли в арабские мусульманские страны уже в первой половине XX века. После Суэцкого кризиса 1956 года СССР установил тесные связи с просоциалистическими арабскими режимами — прежде всего в Египте и Сирии — и в начале 1960-х годов начал поддерживать палестинское движение, поставляя оружие ООП и другим палестинским террористическим организациям. В арабо-израильской войне 1973 года Советский Союз открыто встал на сторону арабов, поставляя им военную технику.

Однако западноевропейские социалисты пошли ещё дальше, и ведущую роль здесь сыграли британские фабианские социалисты, такие как [Денис Хили](#). Они способствовали национализации западных нефтяных компаний в мусульманских странах, что привело к росту цен на нефть и усилению финансовых и политических позиций исламских режимов.

Следующим шагом социалистов стало открытие Европы для исламского влияния.

В ноябре 1973 года Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), находившееся под влиянием социалистов, приняло декларацию о начале [Евро-арабского диалога](#) с целью укрепления связей между Европой и арабским миром.

В июле 1974 года состоялась встреча на министерском уровне между европейцами и арабами, на которой обсуждалось создание Евро-арабского партнёрства. Тогда же была учреждена Европейская парламентская ассоциация евро-арабского сотрудничества, призванная развивать политические, экономические и культурные связи между Европой и арабским миром (Ye'or, pp. 52, 54).

Ключевую роль в этих процессах сыграли президент Франции [Жорж Помпиду](#) и канцлер Германии, лидер социалистов [Вилли Брандт](#), который впоследствии возглавил Социалистический интернационал — преемник Первого Интернационала Маркса.

После вступления в ЕЭС в 1986 году Испания — страна, ранее населенная арабами-мусульманами, — стала одним из ключевых участников евро-арабского проекта. В 1995 году по инициативе социалистического правительства Испании, представленного министром иностранных дел [Хавьером Соланой](#), было создано [Евро-средиземноморское партнёрство](#) (Barcelona Conference 1995 eeas.europa.eu).

Другие инициативы испанских социалистов — Хавьера Соланы, президента Испании, социалиста Хосе Луиса Сапатеро и их соратников — привели к созданию:

- [Евро-средиземноморского фонда Анны Линд](#) по диалогу между культурами,
- Альянса цивилизаций,
- [Евро-средиземноморской парламентской ассамблеи](#)
- и, главное, [Союза для Средиземноморья](#), целью которого является **включение стран Северной Африки и Ближнего Востока в состав Евросоюза к 2030 году** (Lannon & Martfn, pp. 15-16, 21; Bicchi et al., 2011).

Примечания

1. «Царь царей», «Бог Царь», «Царь богов» — титулы Бога как в христианской, так и в дохристианской классической традиции (KJV, 1 Tim. 6: 15; LXX Ps. 48:2(47).2; Hom. Od. 4.691; Hes. Th. 886; Pi. O. 7.34; Emp. 128.2). См. также «Да придет Царствие Твое» в молитве Господней (Matt. 6:5-13).

2. Праведное, или справедливое общество строится на гармонии между сословиями и классами, сформированными по роду занятий — духовенством, знатью, ремесленниками и

земледельцами. Когда этот баланс нарушается, как это произошло с возвышением корыстных купцов, финансистов, банкиров и промышленников, задача подлинного революционера — восстановить исходную гармонию.

Маркс не ставил перед собой такой цели. Как отмечал Техов, он стремился к захвату власти, изгнав аристократию из правительства с помощью рабочего класса. Его основной заботой было не благополучие рабочих, а обретение личной власти.

Как будет показано в следующих главах, апелляция к интересам рабочего класса предстает как тщательно выстроенная, но по сути мошенническая стратегия борьбы за власть — вариант принципа «разделяй и властвуй», которым социалистические лидеры с тех пор пользуются в собственных целях.

Ссылки

- Applebaum, Anne, *Gulag: A History of the Soviet Camps*, London, 2004.
- Assmann, Jan, *Aegyptische Hymnen und Gebete*, Zurich, 1975, no. 20, II. 31-37, quoted in Assmann, J., *The Mind of Egypt: History and Meaning in the Time of the Pharaohs*, New York, NY, 2002, p. 187.
- Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians Under Allied Occupation 1944-1950*, London, 1997.
- Bauer, Peter Thomas, *Dissent on Development*, London, 1976.
- Berlin, Isaiah, *Karl Marx*, Oxford, 1978.
- Bernstein, Eduard, *The Preconditions of Socialism*, 1899, English translation Cambridge, 2002.
- Bicchi, Federica and others, *Mediterranean Politics*, vol. 16, issue 1, March 2011, reproduced in F. Bicchi & R. Gillespie, eds., *The Union for the Mediterranean*, Abingdon, Oxon, 2012.
- Booker, Christopher & North, Richard, *The Great Deception: The Secret History of the European Union*, London, 2003. *New Encyclopaedia Britannica*, 29 vols., Chicago, IL, 2002.
- Callaghan, John, *The Labour Party and Foreign Policy: A History*, Abingdon, Oxon, 2007.
- Chang, Jung & Halliday, Jon, *Mao: The Unknown Story*, New York, NY, 2005.
- Conquest, Robert, *The Great Terror: A Reassessment*, Oxford University Press, 1991.
- Corey, Lewis, *The House of Morgan: A Social Biography of the Masters of Money*, New York, NY, 1930.
- Courtois, Stephane et al., *The Black Book of Communism: Crimes, Terror, Repression*, Engl. translation, Cambridge, MA and London, 1999.
- Crenshaw, M. & Pimlott, J., eds., *International Encyclopedia of Terrorism (JET)*, London, 1998.
- Crouch, Dave, "The Bolsheviks and Islam", *International Socialism Journal*, Issue 110, 6 Apr. 2006.
- Crowley, Brian Lee, *The Self, the Individual and the Community: Liberalism in the Political Thought of F. A. Hayek and Sidney and Beatrice Webb*, Oxford, 1987. For the Socialist belief in the individual's duty to submit to the will of the state, see also Ramsay MacDonald's *Socialism and Government (1909)*.
- Davies, Norman, *Europe: A History*, New York, NY, 1996.
- De Zayas, Alfred-Maurice, *A Terrible Revenge: The Ethnic Cleansing of the East European Germans, 1944-1950*, New York, NY, 1946.
- Dietrich, John, *The Morgenthau Plan: Soviet Influence on American Postwar Policy*, New York, NY, 2002.
- Engels, F., "On Authority", *Almanacco Republicano*, Dec. 1874. English translation in *Marx-Engels Reader*, New York, NY, 2nd ed., 1978, pp. 730-3; *Marxists Internet Archive*, www.marxists.org English, Richard, *Irish Freedom: The History of Nationalism in Ireland*, London, 2006.
- Ferguson, Niall, *The House of Rothschild*, 2 vols., New York, NY, 2000.
- Garlvert, Peter, "Theories of Terror in Urban Insurrection", *JET*, pp. 137-144.
- Griffin, Edward G., *The Feaiful Master: A Second Look at the United Nations*, Belmont, MA, 1964.
- Henderson, Archibald, *George Bernard Shaw: His Life And Works, A Critical Biography*, Cincinnati, OH, 1911.
- Hauptmann, Pierre, ed., *Carnets de P. -1. Proudhon*, 4 vols., Paris, 1960
- Histoire de la Ile Internationale (HI)*, Documents Generaux, 23 vols., reprint Geneva, undated.
- Hunt, Tristram, *The Frock-Coated Communist: The Life and Times of the Original Champagne Socialist*, London, 2010.
- Janke, Peter, *Guerrilla and Terrorist Organizations: A World Directory And Bibliography*, Brighton, 1983.
- Jeffries, Stuart, "Why Marxism is on the rise again", *Guardian*, 4 Jul. 2012.
- Joppke, Christian, *Immigration and the Nation-State: The United States, Germany and Great Britain*, New York, NY, 1999.
- Encyclopaedia Judaica*, 16 vols., Jerusalem, 1971.
- Kautsky, Karl, "War and Peace", *Justice*, 29 Apr. 1911.
- Kautsky, Karl, *Terrorism and Communism: A Contribution to the Natural History of Revolution*, 1919, translated by W. H. Kerridge, London, 1920.
- Kerridge correctly renders the German "Terrorismus" as "terrorism". For a variant translation of this passage see note under K. Marx.
- Kolakowski, Leszek, *Main Currents of Marxism*, English edn. New York and London, 1978.
- Lannon, Erwan & Martin, Ivan, *Report on the Euro-Mediterranean Partnership Status & Progress 2009*, Barcelona, 2009.

Leggett, George, *The Cheka: Lenin's Political Police*, Oxford, 1981.

Lenin, V. I., *Collected Works (LCW)*, 45 vols., Moscow, 1960-70.

Lenin, V. I., "Draft platform for the Fourth Congress of Social Democrats of the Latvian area", May 1913, *Lenin Collected Works (LCW)*, vol. 19, p. 116; MIA, www.marxists.org

Lenin, V. I., "The War and Russian Social-Democracy", Sept. 1914, *LCW*, vol. 21, pp. 25-34.

Lenin, V. I., *The Proletarian Revolution and the Renegade Kautsky*, 1918, *LCW*, vol. 28, pp. 104-112; MIA, www.marxists.org

Law, Randall D., *Terrorism: A History*, Cambridge, 2009.

Lovell, David W., *From Marx to Lenin*, New York, NY, 2009.

Marx, Jenny, "Short Sketch of an Eventful Life", 1865, *Reminiscences of Marx and Engels*, Moscow (undated); "Kurze Urnrisse eines bewegten Lebens", 1865, *Mohr und General. Erinnerungen an Marx und Engels*, 4th edn., Berlin, 1982, pp. 184-213; also in *Schiltrumpf*, pp. 55-76.

Marx, K. & Engels, F., *Werke (MEW)* [in German], 43 vols., Berlin, 1956-1990.

Marx, K. & Engels, F., *Collected Works (MECW)* [English], 50 vols., London, 1975-2004.

Marx, K. & Engels, F., *Selected Works (MESW)* [English], 3 vols., Moscow, 1969.

Marx, K., "The Victory of the Counter-Revolution in Vienna" (*Sieg der Kontrerevolution zu Wien*), *NRZ*, No. 136, 7 Nov. 1848, *MEW*, vol. 5, 455-7 www.dearchiv.de.

Note: The official (Soviet Communist) English translation reads, "there is only one way in which the murderous death agonies of the old society and the bloody birth throes of the new society can be shonened, simplified and concentrated, and that way is revolutionary terror," Marx & Engels, *Articles from the Neue Rheinische Zeitung 1848-49*, translated from the German by S. Ryazanskaya, Moscow, 1972, 2^d printing 1977, p. 150; *MECW*, London, 1977, vol. 7, p. 503; MIA, www.marxists.org. This English version has "terror" instead of the original "terrorism" (German, *Terrorismus*) and has been used by Marxist apologists to falsely claim that Marx did not advocate terrorism. In fact, Marx's advocacy of terrorism is confirmed with approval by Trotsky in his *Terrorism and Communism* and must be beyond dispute.

Marx, K., *Class Struggles in France, 1850*, New York, NY, 1964, reprint 1997; *MESW*, vol. 1, pp. 186-299; MIA, www.marxists.org

Marx, K., "Criticism of the Hegelian Philosophy of Right" [*Towards a Critique of Hegel's Philosophy of Right*], Introduction, 1844, H. J. Stenning, trans., *Selected Essays*, Freeport, NY, 1926; "Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Law", Introduction, *MECW*, vol. 3, p. 4; "Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie", *Einleitung*, Karl Marx/Friedrich Engels, *Werke (MEW)*, Berlin, vol. 1, 1976, pp. 378-391.

Marx, K. *Capital*, *MECW*, vols. 35, 36, 37; *Capital*, 3 vols., New York, NY, 1967.

Neue Deutsche Biographie (NDB), 24 vols., Berlin, 1953-2010.

Nove, Alec, *An Economic History of the Soviet Union*, London, 1988.

Pargeter, Alison, *The New Frontiers of Jihad: Radical Islam in Europe*, London, 2008.

Pipes, Richard, ed., *The Unknown Lenin: From the Secret Archive*, New Haven and London, 1996.

Pipes, Richard, *Communism: A Brief History*, London, 2001.

Ponsonby, Arthur, "The Case for a United Europe", *Labour Leader*, Apr. 1915.

Priestland, David, *The Red Flag: Communism and the Making of the Modern World*, London, 2009.

Quigley, Carroll, *Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time*, New York, 1966, 3rd printing, GSG & Associates, San Pedro, CA, 1998.

Quigley, Carroll, *The Anglo-American Establishment: From Rhodes to Cliveden*, GSG & Associates, San Pedro, CA, 1981.

Radzinsky, Edvard, *Stalin*, 1988, English translation London, 1996.

Rapport, Mike, *1848: Year of Revolution*, London, 2008.

Rummel, Rudolph, *Lethal Politics: Soviet Genocide and Mass Murder Since 1917*, New Brunswick, NJ, 1990; www.hawaii.edu

Rummel, Rudolph, "Reevaluating China's democide to be 73,000,000", 20 Nov. 2005.

Schram, Stuart, ed., *Mao's Road to Power: Revolutionary Writings 1912-1949*, New York, NY, 1994.

Schiltrumpf, JOrn, *Jenny Marx oder: Die Suche nach dem aufrechten Gang*, Berlin, 2008.

Shuster, Sam, "The nature and consequence of Karl Marx's skin disease", *British Journal of Dermatology*, vol. 158, issue 1, Jan. 2008, pp. 1-3.

Sutton, Antony C., *Wall Street and the Bolshevik Revolution*, first published in New York, 1974, reprinted in Forest Row, East Sussex, 2011.

Sutton, Antony C., *The Federal Reserve Conspiracy*, first published in 1995, reprinted in Carson City, NV, 2005.

Trotsky, Leon, *Terrorism and Communism, A Reply to Karl Kautsky*, 1920, English translation New York, NY, 1922.

Walicki, Andrzej, *Marxism and the Leap to the Kingdom of Freedom*, Stanford, CA, 1995.

When, Francis, *Karl Marx*, London, 1999.

White, Christine A., *British and American Commercial Relations with Soviet Russia, 1918-1924*, Chapel Hill, NC, 1992.

Will, George F., "Man of The Century, Alas", *Newsweek*, 16 Sept. 1996.

Ye'or, Bat, *Eurabia: The Euro-Arab Axis*, Madison, NJ, 2006.